

Д. Арсе

Хозяева Земли
книга пятая

Клесана

Доминика Арсе Клесана

Серия «Хозяева Земли», книга 5

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42189787
Клесана / Доминика Арсе: Авторское; 2019;*

Аннотация

На землях людей она богиня. Во дворце богини – рабыня. Как примет Создатель смертную, что познала запретные тайны? Накажет ли за дерзость и неповиновение? Но волнует ли это девушку, потерявшую казалось бы всё...

Цикл из пяти романов о находчивой студентке, попавшей в другой мир.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	47
Глава 4	64
Глава 5	83
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Доминика Арсе Клесана

Глава 1

Глоток морозного воздуха и боль в горле от ледяных осколков подчеркивают то, что я еще жива. Издевается ли Агата, или пытается меня вразумить? Неважно. Лечу, не зная куда. Просто выше, дальше. Будто по тоннелю длиною в бесконечность. Холод пробирает до костей, но я даже не хочу думать о том, что может со мной произойти.

Безразличие. Апатия. Мыслей нет. И мне даже не интересно, куда прибуду, и как это будет выглядеть...

Встреча с Клесаной? Да какое там волнение? Тьфу.

Платформа из мрамора над облаками и звездами. Блеск, как от огромной стекловаты под желтыми лучами света ламп. Лестница без перил шириною в две трети метра и Агата, зависшая в воздухе рядом, словно призрак.

– Валерия, дальше сама, – произносит фрейлина королевы владык.

Секунду медлила. И пошла по белой лестнице на черном фоне, стирающемся над морем стекловаты. А впереди белый круг, похожий на солнце. Вот только не слепит ни-сколько. Слишком быстро оказываюсь у него, но устаю силь-

но. Все вокруг подчеркивает насколько я ничтожна, насколько я – человек. Топай ножками, Лера, своими человеческими.

– Заходи, – раздается, казалось бы, непринужденная команда Агаты. – Ничего не бойся.

– Не боюсь, – говорю и делаю шаг, едва не касаясь разгорающейся массы.

Все же опасаясь неведомого.

– Клесана примет тебя, когда решит. А пока ты будешь на общих правах человечков в дворцовых нишах, – говорит Агата, и через мгновение меня утягивает вязкий омут.

Мысль тревожная посетила: не увижу Клесану сейчас?! Когда ничего не страшно, когда еще не отошла от агонии битвы и потерь... Мгновение назад во мне таилась злость, смелость и решительность высказать все. А теперь чувство, будто меня заманили, обманули.

Погружаюсь в белую массу, которая сама надвинулась на меня, словно живая. Не дышу. Хочу, но не могу. И я не была готова, не успела задержать дыхание. Страх за свою жизнь застаёт врасплох. Омут несет в свои глубины, и мне, черт побери, становится страшно. Кровавые, истерзанные доспехи теряют цвет, становятся прозрачными и остаются позади, проходя сквозь мое тело и освобождая его от тяжести. Я словно перехожу в иное измерение. За ними следует одежда, украшения... все, я обнаженная, плыву дальше. Грудь бьет более настойчивый спазм. И не важно все остальное. Не могу

дышать, а значит умираю. Жизнь уходит, и я понимаю, что она нужна мне.

Крайняя попытка вдохнуть, когда помутнело в глазах. И снова категорическое нет. Чернеет и без того черный мир. Ужас накрывает уходящее в никуда сознание... Вдох. Открываю глаза. Лежу или стою, не понимаю. Не чувствую тела своего. Мгновение, или вечность проходит. Но холод – это первое, что начинаю ощущать спиной. Да... у меня есть спина. Обнаженная, опустошенная я, без всех своих колец, без браслета... беспомощная человечка. Теперь уж точно никто и ничто. Вижу потолок с декором, что шевелится, будто змей бесконечный клубок. Еще не понимаю, какого он цвета. Не могу сосредоточиться и дать ему характеристику.

Кажется, что новый мир не имеет для меня особого значения. Декорации, что не стоят внимания.

– Вставай, человечка, – раздаётся строгий женский голос. – Хватит разлеживаться.

Внезапно накрывает смущение. Я же без одежды! Группируюсь, прикрываюсь и приподнимаюсь, чтобы увидеть его источник. Тело полностью обретает чувствительность, а вместе с ним и свежесть от полного соприкосновения с новым пространством. Некое обновление испытываю, когда вдыхаю очередную порцию морозного воздуха. Однако не холодно... Не вижу источника голоса, почему – то оборачиваюсь в сторону того самого омута, что не давал мне дышать. Нет, понимаю почему решила оглянуться, это вход сюда. Он же и вы-

ход. Я должна запомнить. В этом и есть я, должна знать все, должна контролировать... Омут постепенно темнеет. Мои доспехи со всеми аксессуарами зависли в нем, как в киселе. Что я из себя представляю без всего этого?!

Судьба отняла у меня друзей. А теперь и все эти побрякушки. Да и черт с ними. Не жалко, просто память...

– Встань рабыня! – Рявкнула женщина.

Рабыня?! Обернулась в ее сторону резко. Сфокусировать зрение получилось не сразу. Она в бежевой тунике опоясанной. А я все еще голая.

Почему – то опасаясь ее злости. Она местная, а я – гостя. Поднимаюсь. Женщина вполне обычная блондинка, немного ноги подкачены, идеальное лицо. Женщине лет тридцать на вид, и она смотрит строго. Рассматривает меня, постепенно смягчаясь. Смущаюсь!

– Я не рабыня, – выдаю ей все же смело. Я армиями командовала, а какая – то девка меня рабыней называет!

Усмехнулась в ответ, мотая головой с укором.

– Агата сказала, что Клесана... – заговорила быстро, будто оправдываясь перед ней.

Женщина разразилась хохотом, а я замолчала, оторопев совсем. Стою, будто меня окатили помоями, и обтекаю.

– Клесана? Тебя? – Продолжает, посмеиваясь. – Если великая захочет, ты будешь у ее ног мгновенно. Видимо, еще не захотела. Для Клесаны время не имеет значения. Однако, да будет в твоей речи хоть толика правды, ты будешь ждать

и подчиняться правилам дворца до воли великой. А первое правило дворца – тут все человечки – рабы. Вопросы, человечка, у тебя еще остались?

– Мое имя Валерия, и я не рабыня, – шиплю на нее и вдруг начинаю задыхаться.

Падаю от бессилия. Но магический хват держит не долго. Вдыхаю звучно, кашляю.

– Любая магия во дворце великой запрещена. За исключением магии подаренной королевой для нужд в обеспечении порядка среди рабов. – Произнесла женщина, нависая надо мной. – Ничем не примечательная, простая человечка, возмнившая себе, что чем – то заинтересовала великую. Одевайся, срам.

Сверху падает серая туника. Хватаю ее резко, пусть будет как просит. Насмешка в мой адрес очередная, и женщина смотрит оценивающе, пока стараюсь как можно скорее облачиться. Мурашки бегают по телу, чувствую себя уязвимой. Впервые так остро за время пребывания в этом мире. Но тот ли это мир?!

– От тебя требуется послушание, – произносит женщина мягко. – Идем, рабыня. Как тебя звали в низшем мире?

– Я же представилась, Валерия, можно Лера...

– Пока останется так. Я – Рика, надсмотрщица и старшая рабыня желтого крыла, где теперь на всю твою оставшуюся никчемную жизнь будет тебе дом.

Вроде и должно надеть мое самолюбие до глубины души.

Но я иду послушно по холодному мрамору, и снова чернота безразличия накатывает на меня. Рика нудно рассказывает правила, а точнее, чего нельзя рабам. Получается, все нельзя. Я иду, и думаю пустеющей головой ни о чем. Так бывает, если в башке метаморфозы, и ты заинтересованно думаешь, а что если объемный шар разделится на несколько частей, и все в этом духе. Мне даже не интересно, что это за место, почему такие большие пространства и ни души. Легкий гул вокруг вообще уносит меня в некий транс, и возвращается мое заблудшее сознание в реальность лишь, когда получаю пощечину.

Рика стоит и смотрит строго, немного удивлена, что я не упала.

– Да что с тобой?! Лера, первый день рабства не распространяется на дерзких рабынь. Ты будешь наказана за то, что не слышишь меня. Теперь я твоя хозяйка, а ты уясни для себя, что внимание рабыни – это толика ее успеха в нашем мире. Хозяин не будет тратить время на разъяснения, ему легче сменить рабыню. В лучшем случае ты будешь наказана. Это мое крайнее предупреждение.

Молчу, смотрю на нее пристально. На людей умею смотреть прямо, это не сложно, если ты считаешь себя сильнее.

– Давно владыки не вытаскивали человечков, что в шаге от смерти, – комментирует в позе «руки в боки». – Одни плачут и причитают. А вы, как одурманенные. Даже боль не помогает. Ну что мне с тобой делать? Сразу в яму агонии?

Ты подорвешь мой авторитет, если поведешь себя дерзко при других.

Неужели она думает, что меня с того света вытащили? Что я умирала?! Ну... судя по доспехам так можно было предположить. А она видела, как я с ними в омуте барахталась? Возможно.

Продолжаю молчать, смотрю прямо в голубые и светлые глаза этой Рике. А вижу их глаза... Картинки битвы, как вспышки, самое мерзкое, самое страшное, самое плохое. Лица, кровь, затухающая жизнь дорогих мне людей. Накатывает волна горькая. Внешний мир пропадает, будто я снова ушла в иное измерение, где нет звука, понятия тепла и вообще, ничего доброго и светлого. Мой собственный мир, где хочу побыть одна.

Очнулась от дикой боли. Черная змея промелькнула перед глазами и пошла за рукоятью в белой руке, что приготовилась для нового замаха. Кнут... он так обжог. Сажу на твердом полу и получаю удары. Больно... черт. А вокруг народ откуда – то взялся. Все в туниках, рабы. Полукругом стоят и пялятся на мою экзекуцию. Одни смеются, другие смотрят с интересом, третьим плевать, между собой болтают тихонько. А Рика бьет, прилагая усилия. Очередной удар приходится по спине. Вырывается невольный крик. Чувствую, глаза мокрые. Ну не от физической боли они такие.

Возрадовалась толпа от моей реакции. А я зубы стиснула, придя в сознание и настраиваясь на бой с этим чертовым

кнутом. Еще три удара получила, не пикнув, и от меня отстали. Вот только кровавая туника в полоску. Благо, вокруг только женщины.

Обидно, конечно. Что я им сделала?! Да и сопротивляться особо не хочется, не вижу смысла.

– Вразумила? – Надсмотрщица дышит тяжело. И явно ждет покаяния.

Начинаю смеяться. Они это все всерьез воспринимают?! Ржу, как лошадь. Куда меня фрейлина завела, сука такая. На прием ее величества, ага... в рабские чертоги.

– Рика, хватит, – раздалось вымученное из толпы. – Сейчас она ничего не соображает. Разве не видишь?

– В яму, пусть подумает там о своей неудавшейся жизни среди низших, – ответила женщина, бросая кнут у моих ног.

Подхватили две девчонки под руки и потащили, кряхтя от натуги. Люди стали расступаться, посматривая с презрением. Не стала вылавливать их сочувствующие взгляды, мне жалости чужих не надо.

– Пусть подумает, – подхватил кто – то. – Дерзкой повезло быть здесь. Вразумит тому яма.

– В яму!!

– Замолчали все, – рывкнула Рика грозным голосом, и наступила мертвая тишина. А меня уже в коридор поволокли.

Протащили по коридорам с видом через выдолбленные окошки на звезды и золотые потоки пыльцы, которые я всем сердцем ненавижу. Стали спускаться все ниже и ниже. Ра-

быни на пути, все смотрят с интересом, как меня тащат две девки тонкорукие.

Уже в подвальном темном помещении на ноги встала, решила им помочь. Те и опешили, одна даже стала возмущаться:

– И чего... чего я тащила?

– Да она вполне бодренькая. А ну рабыня, сама топай.

Вывели на площадку, конца и края ей не видно. Гул по ушам ударил неприятный такой. Весь пол круглыми дырами усыпан, будто сотами пчелиными. Не сразу я поняла, что в этом гуле можно распознать стоны человеческие. Да тут тысячи рабов в этих дырах сидят.

Одна из девиц ринулась вперед, заглядывая в каждую. Вонь пошла смрадная, девочки и сами скривились. А я вдруг живой себя почувствовала.

– Эта свободная, – кивнула рабыня на одну из дыр.

– Далековато, не запомним где оставили, – отозвалась вторая, и толкнув меня добавила: – Давай иди. Мой тебе совет, ори громко, как только сидеть надоест, так решат, что с тебя хватит.

Подошла к краю, яма диаметром метра три, в глубину также. Всматриваюсь ночным зрением, а там трупами разложившимися воняет. Да и три скелета виднеется по стеночкам. Мило. Добро пожаловать во дворец Клесаны, Лера.

– Не толкай ее, – раздался голос одной из девок. Вторая уже и собиралась. – Пусть аккуратно спустится.

– А ты чего к ней прикипела уже?

– Она ничего не знает о нашем мире, – произнесла первая с укором и подошла ко мне вплотную, взяв за руки мягко. – Ты... ты главное кричи. Я не забуду, где тебя оставила и буду напоминать Рике.

Отдернула руку. Посмотрела на девушек чуть ли не как на орков. Неподалеку еще ходят рабыни, похоже, еду носят тем, кого наказали. Из соседней ямы истошный вопль раздался. А я злости набираюсь. Одна меня за руку снова схватить попыталась. Я толкнула. А та, что защищала сама на шаг отступила и произнесла с тревогой:

– Если мы не выполним наказ Рики, нас самих посадят в яму, не противься, Лера.

Надо же, имя запомнила. А еще силу почувствовала мою. Киваю на яму соседнюю, откуда крики доносятся.

– Вытащите ее, – командую. – А я тут рядом посижу. Вниз не полезу, и обратно не пойду.

– Рика узнает, – выдает та, которую толкнула. – Я сама ей скажу.

Вторая не стала ничего говорить, послушалась меня и пошла ко второй яме. Ретивая девка тоже поспешила к ней, ибо со мной стоять ей стало не по себе. Ощутила я выброс ее адреналина, когда улыбнулась хищно.

Вытащили полутруп и поволокли. А я осталась сидеть в позе лотоса около ямы, среди всей этой боли. Чужой боли, чужих страданий и агонии. Мне вдруг захотелось понять, по-

чему я вдруг посчитала, что мне больнее, чем тем, кто мучается в ямах? Быть может, самое страшное на их дне?

Снова ухожу в себя. Время для меня становится иным. Не считаю его, не чувствую. Звуки, вонь и серое подземелье слились во что – то потустороннее. Я снова одна, и чтобы двинуться куда – то нужна цель. Хотя бы какая –нибудь. Но не нахожу ее. Лишь только ровные, практически зеркальные края ямы и гладкие стены, что пробиваются в мое восприятие, показывая, что и тут есть те, кто хотят чужой боли.

– Больно? – Раздается над головой.

Девочка с непринужденным взглядом смотрит на меня. На вид лет десять от роду, ножки тоненькие. В руках на тарелке, похожей на раковину перламутровую, что – то съедобное, напоминающее по виду черный хлеб.

Улыбаюсь ей. А сама думаю, что она тут делает и куда смотрят родители? А этот ее вопрос... Больно? Пожимаю плечами. Да... вот и боль теперь ощущается. Кожа горит от кнута. Хорошо по мне Рика приложилась.

– Не думаю, что мне больнее, чем им, – отвечаю все же угрюмо.

– Твоя боль сильнее, она от сердца, – говорит так важно, что я прихожу в невольное замешательство.

– Что ты знаешь о боли? – Вопрос вырвался сам, я даже успела пожалеть после ее вздернутых бровей и поджатой нижней губы. Но девочка быстро перестроилась, снова улыбнувшись.

– Мне несколько больше, чем ты думаешь, – выдала с некой иронией. – Я – древняя, служу миру рабов по своей воле.

– Знаешь, за последнее время убедилась, что ума возраст не прибавляет, особенно у древних, – произнесла с сарказмом, но улыбнулась искренне.

Усмехнулась и девочка, присела рядом. Посмотрела по – другому как – то, поверх меня будто.

– Ты старше меня, – произнесла с удивлением.

А как я удивлена от такого заявления!

– С чего ты решила?!

– Когда ты родилась в своем мире, этого еще не появилось.

Не вижу твоих нитей начала, – ответила девочка и протянула мне тарелку. – Будешь?

Отрицательно мотнула головой. Аппетита нет, атмосфера отбила желание даже глотать слюну. Теория с Сердца Поляны миров подтверждается? Время на Земле идет медленнее. Если Кристина тут десять лет провела, пока я в пути какое – то мгновение, то на Земле год, как здесь вечность.

– Нет боли постоянно ощутимой, – завелась древняя. – Либо она утихает, либо ты к ней привыкаешь, и уже не считаешь такой сильной.

– Время лечит. И калечит...

– Я с розового крыла, а ты? – Перевела девочка тему и оглянулась воровато на группу пробегающих людей.

Я тоже посмотрела и сжалась невольно. Мужчины. Судя

по поясам на туниках, воины, или стражники. Какое – то особое отношение у меня к ним сложилось. Мужество, пусть даже делают непонятные дела, возможно, рабынь гоняют. Своих потеряла, а эти... чьи – то.

Что со мной?! Опять ком давит. Смотрю на девочку, она на меня. Дитя совсем. А смотрит на все это. Хватит раскидать, Лера.

– Неспроста тут каратели. Непокойно в крыльях стало, – выдала мелкая. – Ты тут зачем сидишь? Если без дела, то пошли, провожу тебя в крыло твое.

– Я наказана, ждать надо, иначе подставлю рабынь, что привели.

– Интересная ты, – произнесла девочка и поднялась. – Добрая и недобрая одновременно.

– А это как так? – Усмехнулась я.

– Тебе лучше знать, а я побежала, надо еще тридцать шесть наказанных нашего крыла накормить до ночи. Они ждут, а я тут с тобой вожусь.

Киваю ей.

– Ты тоже интересная, добрая и отзывчивая, – хвалю ее.

Пожимает плечиками и спешит по своим делам. А я смотрю, как удаляется отряд карателей.

За мной пришли довольно быстро. Те же две рабыни, что и привели. Вышли мы из каменной пещеры, и появилась в холе Рика в строгой позе.

– Вразумила? – Спросила надзирательница наставниче-

ски.

Девочки на меня посмотрели умоляюще. Кивнула, соорив печальный вид.

– То – то же, – усмехнулась наивная тетка. – Пошли, покажу тебе желтое крыло.

Не успела глазом моргнуть, мне уже тунику новую подали. Сорвала на ходу, накинула новую. Рика впереди идет, посмеивается.

Мир приобретает краски. И это случилось после встречи с древней. Теперь мне интересно, куда же я попала. Стены из белого камня, местами наросты под хрусталь или лунный камень. Все вроде и не принужденно, натурально, но довольно эстетично. Переходы широкие, лесенки каменные. Все выточено, будто мелким долотом столярным, никаких изъянов не увидела, но больше всего поразила – чистота. И, к сожалению, она достигается не магией. А рабским трудом, как убедилась, проходя мимо уборщиц, на которых Рика сразу и прикрикнула, чтоб старались лучше. Девочки худенькие, но жилистые с пугливыми взглядами изобразили бурную деятельность сразу. Видно, боятся тут эту тетю все, кроме меня. Хотя, кто – то ей выкрикивал из толпы против, когда меня кнутом пытались воспитать.

Может это и повлияло на короткий срок отбывания в их темнице.

Шествуем, все вокруг благоухает и веет свежестью. Вскоре появилась первая мебель в виде приросших каменных

скамеек, дальше и стол увидела. Наконец, и лежаки для рабов. Вот только никакого постельного белья, что меня сильно расстроило. Прошлись по баракам рабским. Все мне показали мельком. Рабы в делах, носятся туда – сюда, таскают корзины, кувшины, подносы с едой и вещи всякие. Вот только для кого?! Если все люди тут рабы... кто господа?! Неужели все для королевы. Или тут есть люди – бабочки?!

Мне указали скамейку, обозвали ее койкой и оставили думать над своим поведением. Правда недолго, пришла черно-волосая девушка со строгим напускным видом, представилась Нелиной и сказала, что она надо мной старшая, пока не освоюсь.

– Поработаешь на кухне, пойдем, – произнесла деловито.

Упомянула о кухне, сразу и есть захотелось. А заботу я о рабах оценила: все тощие ходят, и мне кушать не предложили. Кухня гремит серебряной посудой, котлы дымят, кухарки кричат друг на друга. Ну, чем не Макдональдс?

Почему во дворце Клесаны еду не создавать магией?!

– Новенькая! На подхват! – Крикнула Нелина и смылась, оставив меня на растерзания потных кухарок.

Надо мной нависла мощная женщина с фартуком белым. Не иначе, как шеф – повар или просто повар.

– Хозяева пир пожелали, выглядишь хорошо. Подавать умеешь?

Опешила. Я выгляжу хорошо?! С боя вырвалась, в крови, взлохмаченная, зареванная, да сама смерть меня бы ис-

пугалась. А эта хвалит, не сарказм ли?! К кастрюле ринулась. Крышку схватила большую, перевернула. Смотрюсь в отражение и ахаю. Крышка из ошпаренных пальцев выпадает со звоном. Ахаю не от ожога, а он того, что я будто из ванны с пылью вылезла! Омут меня обновил?! Да и все рабыни тут довольно красивые, даже эта тетечка с румяными щеками вполне миловидная.

– Что ж ты себя не жалеешь, рабыня! – Ругается тетечка. – Обожглась? О – о, теперь куда тебя, однорукую?

– Все хорошо, – отвечаю с улыбкой и вызываю удивление. Поставили меня на разнос воды, которой оказалось нужно всем и всюду. Черпаю из корыта, куда вода из трубы льется, да с таким блеском, будто это не вода, а источник святой и светлый. Все суетятся, и я с азартом работаю. По дороге перехватываю, что тетечка дает. То булочку, то что – то сладкое и сыпучее. Видимо, поняла, что я вновь прибывшая и очень – очень голодная!

Труд помогает забыть проблемы, невзгоды и терзания душевные. Вот и я думаю о воде да о том, чтобы никого не сбить с ног. В один чан наливаю, в другой, в третий.... Плиты нагревательные рядами, стряпня жарится, парится, тушится, продукты шинкуются... Жаром пышет отовсюду. Суета, но какая – то она позитивная.

Около рабыни остановилась, что месит рагу на противне двухметровом.

– Эй, а это кому все?!

– Кому, кому. Господам, кому ж еще?!

– Владыкам, – уточнила другая рабыня и усмехнулась.

Я чуть ведро не выронила от такой новости. А кухарка посмотрела пристально и с подозрением.

– Они ж только пылью... – спохватываюсь. А думаю – то не об этом!

– Умная сильно? – Кривится рабыня рыжая, посыпая что – то в свой чан. – Тут все продукты из пылицы Красного ириса. Ты с какого крыла к нам?

– С низшего мира она, – брякнула мимо проходящая. – Первый день.

– О, давно у нас таких не было, – потирает ладоши рыжая. – И сразу на праздник. Владык увидишь...

– Да не возьмет ее Рика, – брякнула тетечка. – Хоть и красивая, но волосы короткие. Они любят с длинными чтоб.

– Да и не умеет она подносить, и так видно, – поддакнула рабыня рыжая, злорадствует. – Может быть, когда – нибудь в следующий пир владык, лет так через десять, когда найдут еще желанное великой.

– Замолчи! – Раздался грозный рык за моей спиной. – Болтаешь много. А за запреты забыла. А ну пошла в угол!!

– Ну Рика! – Взмолилась рыжая.

– В угол!! – Рика оказалась непреклонна. Обернулась я к ней, та сразу мне улыbnулась, будто кнутом и не хлестала. – Освоилась?

Мимо пронеслась рыжая, рыдая навзрыд. Угол?! Да поду-

маешь. Это же не яма. Так, детский сад.

Застенчиво улыбаюсь в ответ, приседая в полу – реверансе. Туника до колен, да без белья. Ощущения, будто голая в бане среди незнакомых. Часа два назад было плевать, теперь почему – то нет.

– Владык раньше видела? – Щурится старшая рабыня.

Видела? Я – то? И даже убивала, и целовала, и, наверное, любила. Других отвергала и обзывала всякими разными некрасивыми многоэтажными...

– Да, Мор, Кай, Эрей и Улар, – ответила быстро.

Рика глаза выпучила. А вокруг даже шум прекратился вместе с бурной деятельностью. Чуть ли котлы кипеть не перестали от моих заявочек.

– Сумасшедшая, – раздалось за спиной. – Бедная деточка... Да, в яму... Она издевается? Не в себе... Вслух произнесла...

Минуты полторы на меня Рика смотрела, затем произнесла неуверенно:

– Не врешь ведь.

– Не вру. И посмотрела бы на них еще раз.

– Хм... – взгляд Рики стал чернеть. – Ой не знаю. Зачем тебе это?

Сама не знаю. Наверное, хочу увидеть кое – кого. А вдруг?! Пожимаю плечами.

– Она красивая, – произнесла кухарка как бы невзначай. – И с посудой управляется.

– С ведром, – вставила свои пять копеек какая – то рабыня, другие взорвались смехом. Рика рявкнула какую – то несуряицу, и наступила тишина.

– Выкинешь что – то, – начала она с испепеляющим взглядом. – Я тебе прямо там задушу. Поняла?!

Магией задушит, охотно верю, что она сильнее. Если только вцепиться акульими... Кивнула быстро. Пир?! На кой черт он мне сдался?! Не пир. Эрей Авель! В груди разгорается что – то теплое, но хочу задавить это. Ибо цинично, ибо предательство... Я не люблю его! Но почему так рада этой мысли?!

– Воды!! – Раздалось веселое, возвращая меня в здесь и сейчас. – Лера! Воды быстрее!! Выпарится, сама есть будешь!

– Мне воды!! Лина подождет!! Мне, Лера сюда неси!! – Кричат с другой стороны.

Взбалмошностью повеяло. Девчонкам весело, и мне вдруг стало хорошо. Помчалась за водой.

– Лера, давай! – Подгоняют и хохочут. Сама посмеиваюсь.

Бегала, как электровеник пока вдруг все не померкло во круг. Даже звуки пропали, а я с замиранием в сердце начала вслушиваться. Нет... я не в другой реальности. Шепот рабынь слышу, вот только жар и звуки готовки почему – то пропали.

Огонек впереди загорелся, подсвечивая важное лицо Рики.

Чувствую касание на запястье, переходящее на кисть. Сжимают пальчики, хватая в ответ.

– Лера? Без паники. Просто день кончился, сейчас нас старшая выведет, – прошептала девочка ласково. Переключаюсь на ночное зрение. Котлов нет, ничего нет. Только помещение большое, прямоугольное и совершенно пустое, если не считать двадцать шесть человек. Считаю людей быстро, пачками, с одного взгляда. Привычка.

За руки все взялись и пошли цепочкой в сторону огонька, что Рика сотворила своей магией. Дальше по коридорам и в свои бараки. Уже издалека заметила, что койка моя теперь застелена бельем, как и у других.

Спальные места по обе стеночки в два ряда. Укладываюсь на мягкую кровать, отпуская горячую ладошку ведущей. Только сейчас понимаю, как я устала. Спина с такой радостью встречает мягкое, тело блаженно ахает. Вот это поработала! Без задних ног теперь.

– Лера, без света никуда. – Шепчет соседка по койке. – Захочешь по нужде, меня буди, провожу наощупь.

Какая заботливая.

– Когда лишают света, из крыла не выходи, – раздался шепот соседки с другой стороны. – Даже под страхом смерти...

Глава 2

Проснулась от яркого света, который стал быстро растворяться, показывая бежевый совершенно неуютный барак. Девчонки поднимаются кряхтя. Я и сама скорее хочу покинуть голую, твердую скамью, некогда бывшую мягкой кроватью.

Босые ноги касаются холодного пола. И никуда не деться от этого, чувство такое поганое. Дискомфорт, который могу лишь перетерпеть.

Прямоугольное холодное помещение. Ванный зал, по – другому назвать не могу. Длинные корытца в роли умывальников, похожие на те, что для курочек или лошадок, тут же позади ряды дырок, выполняющих роль уборных, парочка бесстыжих «кукушек» уже сидит... столовая с вросшими каменными столами на десять персон и невкусная, жесткая еда, похожая на неспелые груши... развод на работы с ощутимой спешкой. Снова кухня, котлы кипят, сковороды жарят.

Босые ноги шлепают. Сегодня ощущаю сполна, каково это, без обуви по каменному полу бегать. На кухне он теплее. Девочки привыкли, ну и я сумею.

– А что с блюдами?! – Решила поинтересоваться у кухарки, принеся ей воды самой первой. Все же исчезло, а эти заново начинают готовку?! Никакой рациональности, мартышкин труд.

– Дитя ты несмышленное, магия ж.

– А недоваренное и недожаренное? Вчера все исчезло.

– Это заново, куда деваться, таков наш мир. Не успели, значит, не свершили.

– А рассчитывать по времени?!

Все окружающие ахнули. Кухарка на меня посмотрела с удивлением.

– Лера, в угол пойдешь, – брякнула Нелина с усмешкой.

– Можно я ей кнута отвешу? – Пропела рыжая. Вот стерва, невзлюбила меня.

– Кто ж время знает? – Фыркнула тетечка. – Оно то так, то по – другому. Нельзя нам считать. Наше дело рабское: работать и времени не знать. Что успели, то успели. Слишком ты любопытная. А третье правило рабыни не выучила еще?

– Рабыня не должна проявлять любопытство! – Раздалось хоровое. Секта какая – то. Осунулась я.

– А пир когда?!

– По велению владык, – раздался голос подошедшей Рики. – Может через мгновение, может через десять ночей. Так! Ну – ка все по рабочим местам! Лишь бы не работать, бездельники! Лера? Что мне с тобой делать? Снова в яму?

– Оставь девочку, – фыркнула кухарка. – Она делает за троих и с такой радостью, коей уже лет сто не было.

– За работу!! – Рывкнула Рика, мгновенно раздражаясь.

Пожала плечами, пошла.

– Я слежу за тобой, – прошипела рыжая, когда мимо нее

проскочила. – Посмотрим, долго ли сможешь работать так, что на фоне твоём мы все бездельники.

Толкнула меня в спину, но полетела сама в сторону посуды. Грохот, крик, рывканье кухарки. И рыжая снова идет в угол. Интересно, что это за наказание такое?!

Сил прибавилось, хоть и голод застал врасплох буквально после двух ходок за водой. Время считать, когда вокруг голые стены и глухой потолок, никак не получается. И это начинает угнетать. А еще свободы недостает. Расправить бы крылья, да полететь над землями. Чтобы полной грудью вдыхать мощные потоки, бьющие в лицо. Что от меня осталось?! Черные частицы внутри есть, но их так мало, что и на крылья не хватит. Только на зубы, да когти в лучшем случае, все растратила в бою, или же нет?! Куда все исчезло?!

Поток золотистой воды бьет, впадая в корыто. Подставляю ведро деревянное, обитое железом. Жизнь течет, утекает, что – то хватаю в свое ведро... кладу тару в корыто. Руками потока касаюсь, расправляю ладонь. Захотелось так... Звуки вокруг ничто. А вода, а жизнь... сквозь пальцы. Все сквозь них, сквозь меня, сквозь душу мою. Как же скучаю по вам, мои мужчины. Слезы капаят в корыто, и я едва держусь руками за его край. Как же плохо, невыносимо больно. Снова и снова прокручиваю события. Где я ошиблась?! Когда надо было сделать все иначе?! Корю себя и ненавижу.

В сознание врывается отголосок боли. Очнулась, снова я на полу, а меня бьет Рика. Порядком подустала старшая. Во-

круг рабыни, смотрят на меня сочувствующе в большинстве, некоторые злорадствуют.

– Она не в себе, хватит, – раздался голос кухарки.

– Я! Сама! Решу! – Кричит Рика и бьет еще.

Снова туника испорчена. Очередной удар, хватаю черную змею ловко и рву на себя. Рукоять кнута вылетает из скользкой от пота руки. Старшая рабыня опешила от такой дерзости. А я поднимаюсь на ноги, ведет меня в сторону, кровь капает на чистенький пол, но я быстро заживляю раны, собираюсь с силами.

– Она не человек, – ахнула одна из рабынь, заметившая неладное. Рика отшатнулась даже. Замер зал весь, котлы выкипают, но их уже никто не обслуживает.

– Древняя? – Делает предположение одна из девочек. Зашептались...

– Очень древняя, – киваю.

– У тебя аура простой рабыни, – произнесла Рика неуверенно. – И пришла ты, как человечка. Ошибки быть не может. Ты понимаешь, что убиваешь все наше крыло своим поведением?

– Каким поведением? – Рычу на нее, готовая наброситься.

Снова магия начинает душить. Но это уже не неожиданность. Делаю шаг к ней, хватаю за тунику, добираюсь до горла. Рика в ужасе!! Отпускает меня. Валимся на пол. Я сверху. Все вокруг стоят, как вкопанные, не решаясь ничего делать.

– Я не могу, нет, нельзя... я в ответе за них... ты... ты

убиваешь нас, – заблеяла женщина.

– Убиваешь, – фыркнула на нее с сарказмом, отпуская. – Я уже столько убила, что ты для меня капля в море. Все за работу!!

Мой крик стал настолько действенен, что все разбежались, не успела я и глазом моргнуть. Рика поднялась неуверенно, во взгляде тревога.

– Теперь ты старшая, – произнесла и из ее груди желтое марево вышло, собралось в струю и в меня перетекло. И весь этот процесс я никак прервать не смогла, ибо смотрела, как замороженная.

Теперь я могу душить и зажигать огоньки. Смешно, что плакать хочется.

– Приказывай, госпожа, – раздалось покорное от Рики.

Нет, мне больше ответственности не надо! Всем своим естеством противлюсь новой силе, пытаюсь вернуть ее, выдохнуть, вытолкнуть.

– Теперь ты страшная, – повторяю ее слова и выпячиваю грудь. Авось сработает?!

Сработало. Рика вобрала свои магические свойства назад. Взгляд ошалелый.

– Ты что творишь, Лера?! – Надсмотрщица в недоумении.

– Я не знаю, что со мной происходит, Рика, – говорю ей со всей искренностью в голосе. – Но не могу это контролировать, просто не воспринимаю этот мир какое – то время. Ты больше не бей меня, просто подожди. Это не капризы,

это, похоже, болезнь.

– Что такое болезнь?!

– То, над чем человек не властен, – отвечаю ей.

– Человек и власть, как смешно звучит, – скривилась старшая и вызвала марево белое, из которого появилась новая туника для меня. – Не понимаю, ты сильнее, но не хочешь быть старшей. Это против природы нашего мира. Каратели не вмешиваются в дела крыла, но я должна буду оповестить их. Это все не так, как прежде. Лера, ты будешь слушаться?

Киваю.

Все вернулось на круги своя, вот только больше никто не улыбается, меня стали опасаться. И я потеряла нить, за которую хотела выбраться из черной ямы, куда забилась моя душа. Грусть, печаль... Я прихожу в мир и меняю его. Даже этот. Ну – ка мне сразу ответственность решили скинуть! Не тут – то было!! Хватит! Я убиваю, люди умирают из – за меня. И эти рабыни не заслуживают смерти. Они живут, как им дозволено, не жалуются, иного не знают. А я – гостья. И вот, смотрю на красивые, пугливые, опасливые лица девочек. Обычные девочки, опасующиеся наказания и радующиеся мелочам, что им доступны.

Сердце есть, и оно просит, молит меня. Не убивай их, Лера. Их не надо, черный ты владыка. И я соглашаюсь на все. Даже на кнут и порядок крыла желтого. Пусть все остается так. У меня нет семьи, нет друзей. Я одна, и каждая улыбка, немного заботы напоминает мне об ушедших и привязывает

к тем, кто рядом.

Свет гаснет в самый неподходящий момент. День закончен. Робкая рука опасно хватается мою. А я беру за руку Нелину, которая тут же вздрагивает. Не бойся меня, пожалуйста... Рика зажигает огонек, и мы уходим спать.

* * *

Утро начинается с крика страшной рабыни. А вместе с ним к нам в зал врываются мужчины. Шесть воинов.

– Рабыня Лера! – Гаркнул один из них мощно. – Идешь с нами!

– Что случилось?! – Насторожилась я, принимая сидячее положение и сжимаясь.

– Рабыня проявляет любопытство? – Укоряет один из карателей, хватается за предплечье и тянет за собой.

Сколько сил в нем! Больно схватил, не жалея, не взирая на то, что женщина.

– Онья мертва, – прошептала Рика, пряча мокрые от слез глаза. Повели меня по коридору. Что за Онья?! При чем тут я?!

Довели до умывальника, а весь пол в крови и ошметках. Ноги подкашиваются от ужаса. Нет, не нынешнего, а от воспоминаний. Задето за живое, грязное и такое чувствительное, что не выносимо быть... Снова сознание хочет провалиться. Держусь из последних сил. Вижу клоч рыжих волос.

– Ты это сделала?! – Врывается звук в мое сознание, слабеющее тело треплут за грудки.

– Вы ссорились на кухне. Ты?! Это?! Сделала?!

Мир меркнет, черное... еще чернее... мрак переходит в землю, усыпанную пеплом, выгнутый дугой горизонт, будто я на маленькой планете стою, и мириады настоящих звезд вокруг. Как же я ошибалась, называя звездами те, что смотрят на мир Клесаны. Те ненастоящие. А эти такие завораживающие. Космос. Я прилетела оттуда. Восторг сменяется тревогой, когда понимаю, что не одна! Орки окружают. Они без оружия и доспехов. Но и я практически обнажена. В той самой рабской тунике. Они не хотят меня убивать, просто жаждут надругаться. Их мерзкие кривые лица предвкушают. А меня накрывает ужас, сковывающий тело. Не могу ничего сделать, трясусь и молю, чтобы не трогали. Мерзкие лапы касаются моей кожи. Кричу...

Щелчок на запястье раздается, будто именно сейчас меня заковывают. Но это не так. Я одна в камере или пещере с острыми стенами из кристаллов, даже пол не отличается особой ровностью. Шевелю ногами, понимая, что все затекло к черту. Цепь гремит на ноге, приехали.

Сколько я уже тут?! Голод пожирает меня изнутри, голова раскалывается, будто меня волоком тащили и собирали моим затылком все ступеньки.

Звук капающей воды немного успокоил. Увидела лужу, где скопилась она, прозрачная, живая и сладкая. Приподни-

маюсь, просовываю босую ногу между кристаллами, чтобы не порезаться. Пытаюсь дотянуться до воды. Но длинны цепи не хватает, даже чтобы пальцами достать. Издевательство!

– Эй! – Кричу хрипло, набираю воздуха побольше, как советовали девочки, надо кричать громко, чтобы пожалели. И я начинаю это делать. Оно, будто от души, искренне.

Каратель появляется из портала спустя какое – то время, за которое я уже успела осипнуть. Портал меня не удивил, ибо в пещере нет обычного выхода! Замкнутое пространство, от которого не сложно сойти с ума в считанные часы.

– Ты это сделала? – Произносит мужчина с непоколебимым видом. Блондин упитанный, кушает хорошо. – Ты убила рабыню желтого крыла Онью?

– Нет.

– Хорошо, – произнес и тут же исчез, сученок.

Кричу дальше. Больно, мамочки. Горлу конец, но если я не буду этого делать, умру от голода! А как пить хочется. Дико, невыносимо хочется!! Рвусь силой, беситься начинаю, как неменяемый дикий зверь, не понимающий ничего. Цепь тяжела, крепления в стену прочны, и даже моего чернока не хватает, чтобы вырвать ее. Только усугубила свое состояние. Трачу ресурсы, внутренние резервы на бесполезное сопротивление цепи, приправленной магией. Ничего не изменилось вокруг, просто я вымоталась и упала без сил, предварительно изрезавшись кристаллами.

Думала, что хуже не бывает. Ошибалась, бывает... Грань,

которая казалась непреодолимой стеной, за которой смерть, ею не явилась. Я жива, просто мучительно и больно. Лучше просто не шевелиться, чтобы не было еще больнее. Дышу мелкими глотками, чтобы не тревожить грудь, и не напоминать желудку, что он хочет есть...

Портал возникает неожиданно и щелкает цепь на моей ладошке, доставляя дополнительную боль.

Мужчина подхватывает на руки, а из меня вырывается стон. Потрясенное тело тлеет болью. Вот так, просто и легко превратить меня в слабое, беспомощное, болезненное существо.

Оказываюсь в желтом крыле, у ног Рики.

– Это не она, – говорит мужчина непринужденно и улетает восвояси.

Рабыня дрожащей рукой подхватывает за шею и подносит кружку с водой. Пью жадно, вцепившись обеими руками. Не простая вода это. А раствор пыльцы, который наполняет меня силой чуть ли не мгновенно. Раны затягиваются, появляется энтузиазм и желание двигаться и приносить пользу.

Недуг проходит, лежу, голова на бедре рабыни. Гладит меня по волосам, жалеет.

– Думали ты, – прошептала мне. – А пока в заточении была, еще двоих сила неведомая убила. Все с нашего крыла. А каратели сказали, что ничего сделать не могут и ушли. А нам страшно.

– Хватит разлеживаться, – визгнула Рика. От неожидан-

ности вздрогнула.

Рабыня стала подниматься, меня потянула. Чешется кожа, тело натяжения просит, потягиваюсь, как кошка. Тунику свежую принимаю.

– Умывайся, перекуси, и за работу, – фыркнула на меня. – Проклятье нам не помеха, пир важнее, работа важнее.

Проклятье?! Она думает, их прокляли?

– Убийца среди нас, – заявляю шепотом Рике, та глаза выпучила. – Сама, что думаешь?

– Пусть каратели думают, – говорит неуверенно. Вижу, что страшно женщине, но та добавляет, возвращая самообладание: – За работу. Теперь ты на уборке умывальника. Дорогу знаешь. Иди туда, задание тебе старшая по уборке даст.

Кивнула, пошла в столовую. Кожу тянет, ходить непривычно. Ковыляю, как бабка старая. Мне постельный режим нужен. Истощена все же... Моя стандартная порция одна – одинешенькая ждет на столе, и ни души. Только в ближайшей смежной комнате, шаркает метла. Проглотила за пару секунд все и потопала куда послали.

Дорогу помню. Коридорами светлыми и не очень. Иду, а сама думаю об убийце. Каратели уверены были, что это свершила я. Неужели лишь по выводам, что они сделали из показаний других о нашей якобы ссоре с рыжей? Хм... но убийства продолжились. И только в этом крыле? Три этажа в нем примерно, переходов, помещений и объемов в совокупности, как в солидном торговом центре. И если это не рабыня,

значит тот, кто прячется в желтом крыле. Ибо ночью убивало, а ночью за пределы нельзя, даже под страхом смерти.

Мурашки прокатились по спине от мысли, что я сейчас одна в коридоре. Показалось, что скребся кто – то впереди вверху. Встала, прислушиваясь. Потолок лесенкой тут, ниши прямоугольные и темные участки есть. Над одним как раз я. И как назло никого даже не слышно! Шлеп босых ножек, как мне сейчас нужен! Где – то за стенами голоса отдаленные и суета едва слышная. Но эта давящая тишина тут ввергает в панический ужас. Назад идти?! Или все же пробежать?!

Сейчас не ночь! А если вдруг выключится свет?! Ведь ночь наступает внезапно, и сейчас может застать врасплох!

Тень! Ахнуло в груди. Вверху из затемненного участка тень! Тоненький волосок, который медленно увеличивается!! Ощущение, что воздушная масса разряжается на участке, где замечено это! Будто оно готовится к броску! Ночным зрением смотрю, все не цветное, а тень так и сталась!

– Лера?! – Раздалось за спиной. Вскрикнула, чуть ли не подпрыгнув. Горло засадило, напомнив, как я истошно вопила в камере. Обернулась, девочка шлепает ко мне. Обрат-но поворачиваюсь, затаив дыхание. От тени ни следа.

– Есть другая дорога к умывальнику?

– Через кухню, но мы потеряем время. А что случилось?

– Что – то не так, оно тут, – шепчу, когда девочка подходит ближе.

Волосы на затылке шевелятся, когда вижу ужас в ее гла-

зах. Поняла рабыня. Рукой ее ротик прикрываю, мол не шуми, не провоцируй. Назад идем... Чую злость чужую. Недовольство и разочарование!!

Покинули коридор, преодолели зал, который намывает рабыня в раскоряку. Другая девочка ей ведро приносит, а грязное забирает выливать. Идем дальше, жмемся друг к другу. За руку ее взяла. Та сжала в ответ потной ладошкой. М – да, перетрусилы мы обе.

Появились в столовой, а там Рика нас встретила с гневным лицом.

– Оно в седьмом среднем переходе! – Заявила моя попутчица. Ахнула кухня, девочки шептаться начали.

– За работу все! Карателей вызову сама! – Крикнула старшая нервно и помчалась прочь.

Мы крюк дали и пришли к умывальнику. Девочки драят, старшая обозначилась. Черноволосая, строгая на вид, но мелкая.

– Обе в угол! – Визгнула, как только нас увидела. – Раз вам до прогулок! Бездельницы!

Развернулись резко, как солдатики в армии. Повела подружка моя новая в какой – то там угол. Из меня дите малое делают, чувства противоречивые. Вышли в зал с дырой по середине, а внизу вода шумит. Судя по шуму, лететь далеко. Вижу я эти углы. Лесенка без перил круговая и угловые платформочки площадью не больше метра вырастают из стены. На одной из них стоит провинившаяся с трясущимися-

ся коленками и заплаканным лицом.

– Пойдем, магия определит твою вину, как решит, отпустит, – произнесла попутчица с неким облегчением.

Встала в угол, сковало тело, будто магнитом. Веса прибавилось, а присесть не могу, не дает что – то. Тело ломит, я же в тюрьме отсидела, даже оправиться не успела. Давит и давит. В итоге просто расслабила ноги и повисла. Теперь на позвоночник давление усилилось. Боль тупая, неприятная... Вот же придумали испытание. Вскоре и мой товарищ по несчастью взвыл. Мучало нас одинаково, и вроде бы недолго, а может и вечность. Вот только отпустило и ухнуло в груди, ибо я вниз полетела!!

Сердце чуть от страха не разорвалось, когда коснулась задницей пола. Вспышка! И я наблюдаю проявляющийся умывальник. Ведро с водой ударяется рядом. Брызги в лицо приводят в чувства и дают ощущение реальности здесь и сейчас.

– Понравился угол? – Смеется старшая. – Давай, весь ряд уборной твой, специально берегли. И подругу с собой бери.

Ползу на четвереньках, шатает меня. Издевательство полное. Подруга помогла подняться, ведро сама взяла. Щетки нашлись с ершиками. Магия магией, а рабы ручками... Никогда не думала, что девочки так неаккуратно могут гадить.

Сколько не молила, чтобы свет вырубил поскорее, никак он не хотел выключаться. Так и вылизали отверстия для справления естественных надобностей, уходящие в никуда с

особой старательностью.

– Если в угол второй раз за день отправят, это хуже смерти, – брякнула с тревогой напарница. – Старайся, Лера, старайся рабыня. Филия строгая старшая, придирается ко всему.

Драим по второму кругу. А еще некоторые приходят в режиме онлайн и делают свои дела. До глубины души обидно и коробит, что я этим занимаюсь. Но чувствую, что из – за меня, моей гордыни может пострадать напарница, поэтому стиснув зубы, пашу на унижительной работе, как лошадь.

Ночь наступила. Филия огонек зажгла скромный. Выходит, Рика не единственная старшая, наверное, самая старшая. А эти только по объектам. Взялись за руки, пошли. Смотрю на стену в зале, где первую жертву нашли. Борозда тоненькая в камне... След?! Страшно стало, руку сжимаю рабыне, та в ответ. Фыркнула еще недовольно.

Пошли по коридору, где я тень увидела. На этот раз не чувствую ничего подозрительного. Но все равно страшно!!

До барака шла, как на иголках. Собрались все вместе, успокоилась, улеглась. Тело отозвалось блаженно, когда кости бросила на перинку. Никогда еще такого кайфа не испытывала. А еще кушать хочется, что готова теленка целиком проглотить.

Утро началось с нового крика Рики, будто для нее сюрприз.

– Кто на этот раз? – Ахнула соседка по койке.

Филия... И снова в умывальнике. Как не ждала, каратели не пришли. Рика заметно нервничает, но разводит на работы по – прежнему. Меня на нижний уровень, склад продуктов, теперь таскать их до кухни.

Пока ела успела поинтересоваться, кого же убили второй и третьей. Пришла в ужас, когда назвали Нелину и еще одну недовольную. Оно убивает всех, кто обижает меня?! Шла и думала над мотивами... На складе народа много, и по дороге оживление, поэтому не так страшно. Работа потеряла смысл, все эти порядки тоже. Такое ощущение, что я в каком – то курятнике безмозгом.

Бросила корзины к чертовой матери и побежала искать главную. Нашла Рику, отчитывающую неловкую рабыню в коридоре.

– Где каратели?! Кто убирает трупы?! – Буквально напала на нее. – Почему вы ничего не делаете для безопасности?!

– Ты почему не за работой? – Неуверенно произнесла Рика, но я повела ее от рабыни, чтобы не подрывать авторитет окончательно.

– Рассказывай все, – шиплю на нее, взяв за предплечье с силой. – Или в угол пойдешь.

Захлопала глазами надзирательница. Сглотнула, поморгала быстро и начала шепотом и воровато:

– Ты пришла, и оно пришло. Каратели ничего сделать не могут, крыло наше изолировано полностью. Вот и все меры.

– Кто оно?!

– Проклятье великой.

– Да вот не верю я во всякие там проклятья. Где останки? Кто их убирает? Магия? Может магия дворца напасть на след этой твари? Я не думаю, что это сделал человек, тварь нечеловеческая так убивает.

– Там убирать уже нечего, – выдала Рика. – От Нелины только пару частей осталась, а от Филии палец и кровь.

Господи... Оно их ест?!

– А как вы узнали кто убит, если нет тел?!

– След ауры, да и койки пусты наутро.

– Каждый раз оставляет все меньше, – произношу мысли вслух и наблюдаю ужас в глазах старшей. Первое убийство оно училось, второе уже ела. И с каждым разом оставляет все меньше от тел. Растет?!

Меня передернуло от этой мысли. Рика отшатнулась даже.

– Что ты знаешь, говори?! – Попыталась надавить на меня. И это понятно, она за рабынь опасается. Если не проклятье, с которым смирилась, то можно попытаться бороться.

– Оно убивает ночью и прячется в нашем крыле. А еще оно учится и растет, – решила не кривить душой. Держать в себе такое сложно. Рика в ужасе, побледнела бедная.

– Карателей не переубедить, – произнесла с горечью. – Как можно бороться с неведомым? Нас изолировали, помощи не будет.

– А ямы? Туда доступ есть?

– Уже нет. Только угол...

– Рика!! – Раздался вопль, что мы обе вздрогнули. Мчится к нам рабыня с пугливыми глазами, взмыленная. – Лисия видела что – то в угловой!! Что – то страшное!!

– Где она?!

– В столовой после наказания. . .

Побежали в столовую. Лисия забилась под стол и отказывается выходить. Старшая по объекту пытается вытащить, угрожая новым углом, с которого лететь дальше.

Ныряю под стол. Адреналин в крови играет. Страшно! Брюнетка растрепанная дрожит, меня увидела, начала шипеть, как кошка.

– Что ты видела? – Прямой вопрос, и рабыня замирает, в глазах ее ужас разгорается.

– А ты поверишь? Шели не поверила!!

– Говори уже!! – Рывкнула Рика сверху. Не сподобилась нагибаться старшая, вижу, что кольца кнута уже по полу разбросаны. Надзирательница готова выбить любое признание из бедной Лисии.

– Черный мох, – ответила шепотом. – И... и он сказал мне... сказал...

– Что сказал?!

– Что голоден.

Больше девочка ничего не сказала. Рика хотела дать кнута, но я остановила. Страшно всем, и нервы свои успокаивает каждый по – своему: Рика кричит, мы на работах отрываемся, метлами бьем по полу и ведра швыряем. Нельзя не рабо-

тать, нельзя шнырять без дела. А стоит ли теперь соблюдать все эти правила?! И страшно от неведомого, но и от угроз Рики! Никто в угол не хочет теперь ни в какую. Ибо слух быстро разлетелся, что именно там эта тварь. Вот и работают вприпрыжку, слушаясь беспрекословно.

У кухарок в голове только Пир. Не видела их в бараке. А где же они спят?! Боюсь за тетечек, они добрые. Хотя сейчас от страха еще больше нервничают и кричат громче.

Собрала пожелания по продуктам и на склад побежала с напарницей. За руку ее взяла. Страшно!!

– Ты от меня ни на шаг, – рычу на нее. Та кивает быстро, как белка пугливая.

Ночь наступила по дороге на кухню. К цепочке присоединились и до барака. Укладываюсь, на пустые койки смотрю с болью на сердце и ужасом в мозгу... на арку, через которую мы вошли. Дверей тут нет вообще, ходи, куда хочешь беспрепятственно.

Нужно караул организовать! Но так устала и набегалась, что спина взвыла и попросила больше не подниматься. В сон уносит быстро...

Снятся звезды. Такие яркие и завораживающие. Знаю точно, что во сне нахожусь. И при этом могу лететь, куда захочу и видеть не то, что рождает мое воображение, а то, что на самом деле ново. Хочу в это верить и покидаю маленькую планету. Понимаю вдруг, что от тела моего ничего практически не осталось. Израненный зверь, потерявший чувстви-

тельность от болевого шока. Но это временное. Некие чувства посещают меня, не мои, чужие. Чувства безысходности и неминуемости. Смотрю на удаляющуюся планету, на которой остались орки. Они сделали свое дело. Мерзость, позор и втоптанная, выпотрошенная гордость. Но я уже не в их власти. Вот только горько от того, что предала я тех, кому еще предстоит то, что испытала сама. На планете дорогие мне люди. Но я уже ничего не могу сделать, ибо умираю.

Вижу звезды и орков вижу... Я ускоряюсь, а они идут все медленнее к своей цели. И вскоре вообще замирают, превращаясь в зловещие статуи, тянущиеся к новым жертвам.

Помоги мне!! Это раздается в сознании. И я просыпаюсь в холодном поту. Все еще ночь!! И мне дико страшно! Сердце долбит в барабанные перепонки. Во мраке что – то мелькнуло!! Ночным зрением вижу уходящую через арку рабыню!!

– Стой! – Раздается мой хрип.

Но недостаточно громко, чтобы рабыня услышала. Поднимаюсь за ней, иду. Ноги тяжелые!! Отчего ж так?! Спина в тунике виднеется, поворачивает за угол девочка. Я за ней!! Она к умывальнику идет! Сомнений не осталось. Бегу со всех ног. Поворачиваю и ужас накрывает меня вместе со ступором. Тонкие щупальца, словно корни тонкие ветвистые или капилляры, касаются ее головы и плеч, ведут за собой, утягивают! Девочка послушно идет, будто спит еще.

– Отпусти!! – Кричу отчаянно, голос дрожит, но набираюсь решимости. – Быстро!!

Дергаются щупальца, марево разгорается впереди из арки. Длинные веточки тянут дальше. А я рвусь вперед, хватаю девочку за руку, предотвращая переход в умывальник, где и свершались злодеяния. Валимся на пол обе. Свет пробивается и тоненькие веточки, будто изламываясь и ощущая от этого боль уходят прочь, утягиваются за арку, как ошпаренные.

– Рабыни!! – Кричит позади Рика, бегущая к нам с магическим огоньком. – Я же запретила ночью вставать!!

Из груди будто весь воздух выбит, сказать ничего не могу. На руках рабыня стонет в бреду. Старшая подскочила. Смотрит шальными глазами и понимает, что что – то не так. Потасили рабыню вдвоем, в чувства привести с нескольких пощечин не удалось.

Уложили на кровать, разошлись. Я в койку нырнула, будто она меня спасет, а Рика к арке, так и осталась стоять в проходе. Я и сама до включения света не уснула. Страхovala ее. Старшая простояла, как статуя до самого утра, а со светом оживилась.

Сегодня все живы здоровы. Девочка, которую я спасла, проснулась, как ни в чем не бывало. А я выдохнула с неким облегчением. Оно боится света, оно убивает в умывальнике. Но может добраться и сюда! Пытаюсь вспомнить, возможно, эта рабыня мне что плохого сказала?! Надо будет выяснить, как она ко мне относится. Если есть такая закономерность... ее нужно взять в расчет, нельзя исключать любые мотивы.

В разгар рабочего дня горластая девочка протяжно объявила:

– Пир!!

Рика собрала всех в столовой.

– У нас нехватка рабынь, поэтому пойдут все, кто не умеет, повторяйте за другими, не идите первыми в службу, – заявила надсмотрщица. – На подготовку есть некоторое время. Скоро придут мастерицы.

Что за мастерицы?! Ответ на этот вопрос мне так и не дали. Сама поняла, пришли три древние, пышущие магией, накрашили всех под истинных проституток и сотворили эротические наряды в виде платьев с разрезами на бедрах до пояса.

Не успела налюбоваться на себя в магическое зеркало, как меня понесло в искривленное пространство, да так, что готова уже была выдать все, что съела за сегодня. Очутились в зале, где всюду идут приготовления, нагружаются шикарно накрашенные девочки подносами с едой и уносятся через арку. Ощущаю мощнейшие магические ауры за стеной каменной. В смежном зале владыки, в этом нет сомнений. И они празднуют что – то... И я буду прислуживать им.

– Рабыня! – Рывкнула на меня незнакомая, матерая на вид женщина. – А ну взяла поднос быстро!!

Мощнейшая аура от нее исходит. Если Рика старшая в крыле. Эта, крыльев десять курирует, не меньше.

Целая стопка подносов в отдельной нише, разбирают их

девочки с особым энтузиазмом. Очередь из наших выстроилась. Я и сама подошла с разгорающимся волнением в груди. Музыка доносится, что душа сжимается от горечи и одновременной радости. Не слышала столь чудесного ритма и звучания, и чувства вызывает, и атмосферу праздника. Вот, что они слушают, эти люди – бабочки.

Поднос схватила, подошла к зазывающей кухарке. Нагрузила меня едой до отказа, что руки затряслись. Ароматы вкуснейшей еды сводят с ума. Неужели из наших кухонь выходит такое? Слабо верится.

– Смотри, не споткнись, новенькая, – дала наказ женщина и отправила к хозяевам.

К арке иду, а в груди холодеет. Сердце колотится, как у зайца загнанного. Только бы не увидеть тех, кто узнает меня. Гордая Валерия, независимая и сильная, некогда глава Эрей и каратель Кай, прислуживает этим крылатым уродам. Я всего лишь рабыня. С этой уничтожающей мою гордость мыслью ныряю в арку.

Глава 3

Владыки не различают цветов. Видят все в черно – белом. А для кого тогда все эти краски?! Зал высок и огромен, но вполне осязаем. Есть потолок, стены тоже имеются. Колонны дугой вырастают наполовину в стены, будто это ребра огромного существа, декор ветвистостью вполне человеческий. На потолке можно различить экспозицию Поляны миров в приближено натуральных красках.

И вся эта броскость на потолке отдает неким вторым слогом света, что тут внизу кажется светлым днем.

Впереди стол огромный, мраморный, длинную приличной. На него все и ставят девочки. А откуда уже берут другие, подхватывая яства. С обеих сторон от стола на возвышенных лоджиях владыки восседают кучками. Массивные, накаченные мужчины в полупрозрачных золотых халатах, преимущественно блондины. Пестрит от красивых лиц, будто я в кукольном магазине. И нет среди них ни синих, ни зеленых, ни каких других, кроме золотых. Что это за клан такой?!

Хороши красавцы, мощны и в то же время слащавы. Первое впечатление, что это мужчины нетрадиционной ориентации, разбившиеся по парам.

– Что встала?! – Рывкнула грозно какая – то чересчур накрашенная и мощная женщина, и я поспешила к столу. Меня из ее рта ветер погнал в нужном направлении. И страшно,

и весело. Контраст прослеживается четкий: внизу суета мышей, вверху – сходка ленивых, жирных котов, что сами уже давно мышей не ловят.

Весь передний край стола заставлен. Приходится продвигаться вдоль. Владыки словно за стеклами витрин, и я рада сему.

– Неси сюда! – Перехватывает меня другая женщина.

Вроде и громко сказала, но шепотом. Нельзя нарушать спокойствие владык, нельзя мешать им медитировать. А они действительно в каком – то трансе, судя по ближайшим, что я мельком успела углядеть. Будто обкурились, смотрят полукрестными глазами поверх всей суеты нашей. Ну точно коты.

– Нельзя смотреть на хозяев, – прошипела женщина, замахиваясь для подзатыльника. – Ты что?!

А я что? Страх нагоняется рабынями, а не исходит от них. Сколько я прибила народа, сколько владык повидала. Ну нет в этих силы, как в тех, что были рядом со мной. Там волшебство, там боги. А это божки.

– Она новенькая, – произнесла одна из рабынь моего крыла, обгоняя. Этой весело, а мне все грустнее. Что это за владыки такие?! И зачем столько подготовки, если им на все плевать?! Черт побери, и где их королева?!

Гнетет то, что я никак к ней не смогу приблизиться, если увижу. Тут каждая вторая девушка следит за мной и готова воспитывать с особым энтузиазмом. А еще я заметила

мелькающих всюду карателей. Костюмы у них светлые, почти незаметные, но я со своим зрением все замечаю.

Блюда расставила, как сказали, двинулась за новой порцией со взглядом робким. А самой интересно, почему они не двигаются и не говорят между собой? Где радость, где праздник?! Быть может они ждут ЕЕ?!

Вторая ходка, теперь погнали дальше, вдоль зала. Часть девочек стол сервирует, блюда переставляет. А я на подхвате, все тыркают и поправляют. Каждый раз осекают, когда посмотреть хочу. Чувствую, поменялось что – то. Все же перешептываются владыки, слышу сквозь музыку. Но почему – то кажется, что хотят скрыть общение.

Владык штук двадцать пять насчитала, рассеялись по всему залу, в основном парами. Больше пышностей, чем самих крылатых. Лежаки широкие, в шкурах и подушках. Восседают, как султаны. Аполлоны чертовы.

До конца зала дошла в суете рабской и тычках. Увидела трон королевы пустующий! Ахнула чуть ли не в голос от его величины. Когда увидела его часть издалека, подумала, что пристройка или ниша подвальная. А это трон такой огромный, золотом и фиолетовыми узорами декорирован. Меха на нем расстелены симметрично. Это где они такого зверя нашёл огромного?! Метров десять в высоту только одна спинка. Стул с многоэтажку. Вот это поворот!! И какого же размера королева?!

А заметил ли вообще меня? Черт... страшно. Раздавит

ведь, если пожелает. И что я ей тут решила предъявить?! Бу- кашка.

– Не зевай рабыня! Куда тебя понесло?! – Атакуют со всех сторон. Раздала бы подзатыльников, да самой бы не получить. Достали гонять. Злит суета лишняя.

Гул раздается мощный!! Спотыкаюсь, падаю вместе с под- носом. Цепляю еще одну рабыню, благо у той уже все прак- тически сгружено на массивную столешницу. Посуда сереб- ряная гремит громко. А вокруг оживление, будто ото сна пробудились. Смех раздается мужественный, за ним другой.

Поднимаюсь быстро, отряхиваясь от пудры сахарной. Бу- лочки на полу. А может пособирать, так сойдет? Тут же все стерильно.

– В яму! – Рыкнула надсмотрщица банкета, трясаясь от негодования и, похоже, страха.

– Рабыня с короткими волосами, подойди, – гремит мощ- ное, и меня вздергивает женщина с видом нашкодившей со- баки. Такое ощущение, что она уже практически распроща- лась со своей жизнью, ибо владыки обратили на нашу суету такое внимание.

Толкают к лестнице массивной, что ведет к тому самому гиганту, что пожелал меня увидеть. Их там двое, оба устави- лись на меня с ленивым интересом.

Вот тут – то я и поняла, что мое впечатление об этих лю- дях – бабочках ошибочно. Они вполне живые, они тут и са- мые главные властители, от которых зависит многое, если не

все!

– И вина принеси, рабыня, – добавляет второй. Оба слишком красивы, чтобы вот так просто можно было пялиться и при этом сохранять закрытым рот.

– Не смотри в глаза, – шипит женщина у уха, сгорбившись. – Не смотри, рабыня. В яму пойдешь, убью мучительной смертью. На куски порублю, за ноги подвешу. Ну не смотри, молю...

Не смотрю. Хватаю из рук другой рабыни большущий кувшин с вином. Руки дрожат. Все ярче и чувствительнее в мою голову влетает мысль, что я заинтересовала их! И это не к добру! Сжалась... Все рабыни вокруг почему – то сочувствуют и боятся. Даже каратели, что оказались тут как тут. Наверное, на всякий случай их принесло.

– Говори, если спросят, сама не спрашивай, будь покорной. Судьба желтого крыла сейчас в твоих руках... – слышу я шепот рабыни за спиной.

Ну понятно, натворю бед я, накажут всех с крыла. Или убьют...

Поднимаюсь по ступенькам опасливо, ощущая на спине взгляды людей, а на лбу владык. Приставным шагами, высоко задирая ногу, поднимаюсь на массивную ступеньку. Бедроголяют, вылезая из разрезов платья. И от этого становится страшно. Нельзя провоцировать их! Мужчины ж. Неизвестно, что на уме у этих уродов!!

И вот я на постаменте, устланном шкурами мягкими. Бо-

ые ноги чувствуют, насколько нежен этот покров. Цветочные ароматы ударяют в нос и щекочат пазухи. Едва сдерживаюсь, чтобы не чихнуть. Сквозь вуаль с золотым отблеском вижу рельефные торсы и необычайно притягательные кубики пресса. Невольный восторг от такой фигуры заставляет вновь поднять глаза на шикарное лицо ближайшего, который восседает полулежа, и его голова сейчас почти на одном уровне с моей. Массивный бокал из золота, усыпанный камнями на вытянутой руке, заслоняет его лицо. Размером он с половину кувшина. М – да... В общем, набегаюсь я за вином для этих слонов.

Владыка с белыми волосами до плеч смотрит, как старательно наливаю вино, при этом посмеивается, над моими дрожащими лапками. Второй его товарищ тоже смотрит на меня, и он серьезен. А я – сама застенчивость. Жарко...

– Рабыня, у тебя есть имя? – Произносит второй с золотыми кудряшками и яркими зелеными глазами.

– Валерия... – начала было тоненько, но исправилась быстро, ибо почувствовала недовольство. – Валерия, хозяин. Можете звать, как пожелаете, если не понравилось это имя.

Стандартное представление, которое успела мне вдолбить Рика. Ой, как пригодилось! Вернусь живой, расцелую тетечку.

– Подойди ближе, – произнес владыка с золотыми волосами, и я испугалась...

Эти нотки в голосе совсем не добрые. И он добавляет, буд-

то чувствует мои опасения:

– Не нужно бояться, человечка. Ты красивая, и нет причин убивать тебя.

– Нет причин, – повторил блондин, хлебая звучно из бокала, словно решил сам проверить, как звучит из его уст. – Хотя бы потому, что вино великолепно.

Снова усмехнулся. А я сделала несколько шагов ко второму. Его рука приглашающе позвала ближе. Пришлось повиноваться. Вот уже мощная нога около моей. А он жестом зовет ближе. Оказываюсь у его ног, в недопустимой близости, жар его тела ощущается на моей коже через тоненькую ткань платья. Его аура полностью поглотила мою. Слабая, ничтожная и дрожащая тварь, стою и жду своей участи.

Если вначале думала, что они за гранью, то теперь вижу, что сама попала в клетку к смертельно опасным зверям!! Страшно подумать, что может случиться со мной! Но если тронет, буду сопротивляться, изо всех сил...

Раскрытая ладонь у моего лица. Белое марево, и появляется в нем гребень из золота. Неожиданно.

– Пожалуй, ты расчешешь мне волосы, – говорит владыка с такими нотами в голосе, будто мне такая величайшая честь оказана, что должна теперь визжать от радости.

– Да, хозяин, – отвечаю приподнято, сглотнув сухим горлом, и хватаю гребень с огромным облегчением.

Заношу ногу, чтобы перешагнуть вытянутую голень.

– Стой, – раздается резкое и грозное. – Дерзкая рабыня.

Замираю, наполняясь вибрирующим ужасом. Возвращаюсь в прежнее положение. С холодеющей грудью. Что я сделала не так?! Кожа ощущает нарастающий жар. Падаю на колени, как учила Рика.

– Прости, хозяин, я новенькая... – кричу, а в горло затекает что – то вязкое и жгучее. Начинаю задыхаться.

В этот миг ощущаю себя настолько уязвимой, что противно за себя. Вся моя сила, которая могла бы уничтожить любую надменную и злую тварь теперь в прошлом. Испытания, что уготовила мне Клесана, я должна пройти в своем теле, без каких – либо магических ухищрений. Все, что было у меня – это ее. Она забрала, и теперь я показываю, чего стою. А чего я действительно стою сама?!

Самолюбие обозначает свое присутствие одновременно с тем, что становится легче.

Жар стихает и горло вроде отпустило. Но часть платья все же превращается в пепел. Блондин продолжает смеяться. А я продолжаю ждать снисхождения.

– Ничтожная человечка, – бросает брезгливо златовласый. – Нашедший владыка прощает тебя.

Камень с души. И облегчение. Не сжег, и на том спасибо. Опасная близость к смерти бодрит и концентрирует внимание.

Поднимаюсь с колен и обхожу ногу. Захожу сбоку, прямо к волосам от которых пышет роскошью и лоском. Второй владыка сам себе наливает вина. А я пытаюсь приспособить-

ся к тяжелому гребню, чтобы не разозлить этого уroda вновь. Не дай Бог поцарапаю!!

Касаюсь волос, словно некого таинства, затаив дыхание. Огромная голова запрокидывается, вливая в себя вино. Успеваю отдернуть гребень, чтобы не доставить неудобства и снова принимаюсь за дело. Толстые волосы, блестят золотом. Они такие красивые... Руки начинают дрожать. Хватаю ту, что с гребнем, лишь бы удержать эту произвольную вибрацию. Колотит, как в Андрах, и с этим ничего не могу поделать!!

– Рабыня, – говорит златовласый, вздрагиваю и чуть не роняю гребень. На мгновение замираю.

Но он не ко мне обращается. Присмотрели еще одну. Тоже с моего крыла, красивая блондиночка с большими голубыми пугливыми глазами. И она чуть ли не бегом к ним. На колени упала. Услышала я отчетливый стук коленных чашечек, бедненькая.

– Чего желает мой хозяин? – Прочирикала с волнением, не поднимая глаз.

– Станцуй, – командует владыка златовласый и поворачивает голову к дружку своему. – Человечки хорошо танцуют, особенно женщины.

Рабыня вскакивает, словно кузнечик, и начинает крутить бедрами в восточном стиле, распускаясь словно роза. Умеет, ничего не скажешь.

– Ты же знаешь, чьи танцы по душе мне, друг мой, – про-

износит блондин.

– Мы все любим ее, но ты больше. Сочувствую тебе, – говорит златовласый.

Гребень скользит без особого сопротивления. Волосы просто идеальны. Стою, как дура, чешу, посматривая на эротический танец через плечо. Девочка разошлась, и это не к добру. Зря она...

– Старайся рабыня, – фыркнул златовласый, снова в груди холодеет от их недовольства. Нотки материнских чувств в себе ощущаю, или сестринских. За девочку боюсь. Я бы, как кошка в позу встала. Да нет во мне больше таких сил. Раз за разом щупаю свою решимость. Нет ее. Я – рабыня.

Старайся рабыня? Замечание адресовано непонятно кому, и я начинаю чесать активнее, помогая второй рукой. А мой товарищ по несчастью, приняв замечание на свой счет, тоже пытается впечатлить еще больше.

Блондину по – барабану, судя по всему. А мой владыка злится.

– Бездарно, – выдает златовласый, хватая девку резким движением и притягивает к себе.

Мгновение, и она уже сидит на его бедре. Тяжело дышит, бедняжка, боится даже пошевелиться. А мне становится страшно, по – особенному, не так, как за жизнь. Иначе, это хуже смерти... одна только мысль об этом ввергает во всепоглощающий, липкий – липкий, мерзкий и угнетающий ужас.

– Жалкая рабыня, – усмехнулся владыка. – Однако, вызывает желание.

Начинает гладить ее рукой по спине. Господи... Девочка закусила губу, поглядывает на меня жалобно! Мол, спаси... А что я?! Что могу?! Выть хочется. Вот оно горло златовласого! Обнаженное, если напрячь зрение черное, видны вены! Могу вцепиться зубами акульими. Я – хищница, вот только меня прикончат тут же. А зубы на ожерелье победителю.

– Почему все жалкие вызывают желание? – Произнес вдруг блондин с некой обидой. – Мы, Нашедшие, имеем привилегии, но не имеем честь видеть ее так часто, как он! Лживый, жалкий, никчемный, лишившийся клана.

– Не нужно гневаться, друг мой, – пропел елеяно златовласый, глядя по волосам девочку. – Не бойся меня, рабыня, ты красивая. И ты в моей власти

– Солгавший владыка жив, – продолжает блондин раздраженно. – И он ближе к ней, чем я!

То посмеивался, теперь злится. Да так, что мурашки по телу катаются и ржут. Руки продолжают подрагивать приступами, гребнем бы не поцарапать нежную кожу расслабленного владыки. Почему – то не тянет к этим. Больше в них женственности, нежели мужества.

Владыка продолжает лапать рабыню! Уже ладошкой под платье полез! У той в глазах слезы стоят, вот – вот разревется.

– Хватит, ты не стараешься, рабыня, – это уже адресовано

мне. Да я вообще забылась! Мысль промелькнула тревожная. А что если речь о...

Поворачивается ко мне, прекратив домогаться до рабыни. Хватает за талию и усаживает на второе колено, не успела и глазом моргнуть! Сердце колотится в ребра истерично. Смотрим друг на друга с девочкой. Сочувствуем друг другу. Она не хочет этой близости. А как не хочу я!

Музыка разгорается с новой силой, владыки оживились, смеются в голос. Рабыни божков развлекают и кормят, некоторых даже с руки. Ладонь мощная и жаркая касается моей спины, и весь мир вокруг меня, живой, воздушный, звуковой и ароматный уже не важен. Только моя спина и эта мерзкая пакша. Душа готова вывернуться наизнанку от осознания того, что я в его полной власти.

– У тебя тело воина, рабыня Валерия, – произносит владыка, поглаживая по спине, что сейчас натянута, как струна. – Напряжена? От чего ж? Тебе не нравится?

Издательский тон уничтожает мое самолюбие. Блондин снова посмеивается, успокоился быстро. Но я уяснила для себя, что Клесана его большая тема, хм...

Поднимаю голову к златовласке. Смотрю прямо, он в ответ своими пожирающими зелеными глазами. Брови прямые густые из золота вверх вздергиваются.

Сдаться бы на милость, покориться. Но мозг – то работает лихорадочно!

– Позволь станцюю для тебя, хозяин, – говорю с настой-

чивостью. А внизу живота слабеет все, что готова описать-ся... Такие заявки могут стоить мне многого. Но я должна отвлечь его от нас обеих! Лучше сама затанцуюсь до смерти, чем буду сидеть у него на колене и чувствовать омерзительные прикосновения!

– Мы уже видели танец, это скучно, – кривится гигант блондин.

Чувствую, как напрягается рука на моей спине, будто сейчас вырастут когти, и вонзятся в спину! Поежилась, но попыталась соорудить хитрое лицо, сузив глаза.

– Мой танец особенный, я же воин – женщина, валькирия еще та. У вас бывали такие рабыни?

Опешили оба. Полминуты медлил владыка, пожирая взглядом, затем подтолкнул, снисходительно кивнув.

– Ну давай, рабыня Валерия. Покажи танцы валькирии.

Кажется, что музыка слишком далеко. Она не может заглушить бьющееся сердце и сопения гигантов, быстро теряющих терпение. Пытаюсь выловить ритм, понять, что им понравится, а что может сразу вызвать негатив.

Встаю, скидываю руки. Внезапно приходит мысль о сестре. Она же заинтересовала Мор своими танцами, целую группу тренировала. Раз, два, три, четыре... раз, два, три... Помню. И выдыхаю с сожалением. Она показывала им клубные танцы или хореографию, которую учила без меня. Али-на пластична и изобретательна. Куда мне было толстухе до нее?! Я тогда думала лишь о том, какие шмотки будут мень-

ше меня полнить! Пытаюсь подавить смятение. Решила исполнить то, что делала перед битвой в джунглях...

Начинаю движения руками, стараясь плавно. Ловлю реакцию, и молю, чтобы не остановили, потеряв терпение. Нет! Никакой заинтересованности, мои движения не дают ничего нового! Все то же самое, что и у рабыни. Сдаваться рано! Нужно разозлиться!! Разозлиться на весь мир!! И это происходит, ведь нет иного выхода.

Прыжок с разворотом! Взмах рукой! Второй! Будто у меня клинок!! Разворот! Парирую воображаемый удар, при этом не теряю плавность и связь с прежними элементами! Ведь это всего лишь танец!

Бой представить не сложно. И я, как китайский шаолинь показываю свой танец смерти для расслабленных владык, что позабыли о войне. Воображаю двух орков, трех... пятерых!! Платье в полете развивается, скачу на небольшой площадке, что отвели мне для творчества. И понимаю, что владыки дают больше места для действия!! Кружусь! Руки волнами. Падаю! На полу подушки с декором, рву их на ленточки, хватаю, поднимаюсь! Теперь я выступаю, как художественная гимнастка. Мир – ленточки, мир – краски, мир – линии. Кружусь, создавая свой собственный цилиндр личного пространства. Мне хорошо! Душа рвется, музыка громче, быстрее!! Я за ней! Она еще быстрее!! Но я не проиграю... хотя бы сейчас. В воображаемой битве! Это не реванш, как жаль.

Печаль и смех. Какое сочетание. Кружусь и скачу на цы-

почках, перелетаю с места на место и создаю узоры из лент, что живут лишь мгновение. И я... мгновение. И они. Слезы летят, будто дождь. Танец! Танец! Танец! Еще... еще!! Стук сердца, как стук сердец! Помогите мне, мои хорошие, я вас так люблю... Люблю. Как же давит эта боль. Силы внезапно оставляют меня, ибо горько. Мир, в который я вернулась своим сознанием невыносим. Музыка далеко, а я лежу и плачу...

Волны слышу. Сжимаюсь, руки к груди. И острые края брони на предплечьях врезаются в плоть, но я давлю сильнее. Капает кровь... быстрее и быстрее. Что есть боль?! Приходи в себя, Лера. Хватит...

Реальность пришла, и я вернулась в нее сама. Смех. Аплодисменты. Поднимаюсь с опаской. Вокруг с десятков владык на подплывших платформах. Все смотрят на меня с изумлением и даже неоднозначно некоторые. Но я точно их всех удивила!!

– Еще, – произнес златовласый, тяжело дыша, с чего бы это? – Рабыня давай свой танец валькии еще.

Пытаюсь подняться. Блондин подхватывает за руку. Коленки трясутся, сердце долбится головой о стену, в смысле о ребра. А щеки почему – то горят.

– Человечки слабы, – раздается сильный голос с подплывшей платформы. – Дай ей отдохнуть, Нашедший Рагуил.

– Согласен, – поддерживает другой владыка еще с одной платформы.

– Сколько ты хочешь на отдых, человечка? – Скривился златовласый Рагуил.

– До нового звука рога великой, – произнес вступившийся за меня.

Поднимаю глаза и вижу Улара Орифиэля. Вот только почему – то крылья у него не белые, а золотые. Тот смотрит на меня, будто я простая человечка, а не та, которую он хотел забрать себе. Простая, незнакомая человечка, которой он посочувствовал. Но почему он вступился?!

Платформы не спешат расплываться. Внимание владык уничтожает... Спешу по ступенькам вниз. Чертова магия, тут все видоизменяется, даже ступеньки. Раз можно просто взять, оторваться от земли, да подплыть к другим, то вполне возможно все, связанное с материей. Совсем обленились крылатые. И что это за Нашедшие?! Почему себя называют с такой приставкой? Да еще с гордостью! У них свой клан? Привилегированный?

Внизу у стола меня ждут свою. Взгляд Рики такой, что готова провалиться сквозь землю. Свои корят, чужие готовы просто прибить выскочку. Не будет мне покоя. Дадут ли вообще отдых?!

Праздник продолжается. А меня гонит прочь отряд из двенадцати карателей. Проводили до холла, где подносы брали, там же и блюда для пира. Телепортировали прямо в барак. Кочка моя застеленная бельем, и это даже днем. Чувствую себя неловко, и это мягко сказано.

Все бы хорошо, и рада я, что ушла оттуда, сгинула с глаз этих похотливых уродов. Вот только тихо в крыле. Все рабыни остались там на празднике, и неизвестно, когда вернуться. А я тут одна в желтом крыле... Вернее с тем, кто убивал рабынь.

Глава 4

Укутываюсь тоненьким одеялом, не отрывая глаз от арки. Заснешь тут!! Когда кровожадный монстр рыщет в замкнутом пространстве! А если учесть, что я лишила его еды в последний раз, на снисхождение рассчитывать наивно.

Что ж. Иногда быть наивной совсем не плохо. Полагаться на судьбу, на случай и получать от жизни приятные сюрпризы. Когда я руководила войском, думала, что намного легче, когда отвечаешь лишь за свою жизнь. Теперь почему – то я так не считаю. Сейчас свою шкурку не так и легко уберечь! А как же хочется!

Между мной и входом пять кроватей. Гипнотизирую верхнюю часть арки, которую вижу лежа, вслушиваюсь... Тело стонет от выкрутасов на лоджии, нервы там еще добавили. Выложились на полную, тут уж без сомнений, когда на кону честь... хрен с ним, с жизнью, честь дороже. Я бы хоть на лезвии ножа! Так, а почему мне не дали испытать пыльцевого раствора? Рабы скрывают от владык, что пьют его? Всего – то нужно сходить на кухню в надежде, что все агрегаты на месте. Там же, в нише колодец с водой, откуда черпала для котлов. От мыслей об источнике хочется пить еще больше. А страшно не то чтобы из барака выходить, с койки слезать. Продолжаем гипнотизировать арку...

Поняла, что задремала, когда проснулась уже. Все еще

день. И я успела вздремнуть. А отчего же проснулась?! Кажется, сквозь сон я слышала...

Под кроватью что – то заскреблось!! Как ножом по сердцу! Вскрываю! Визг вырывается изо рта, будто живет собственной жизнью. Несусь прочь из комнаты, столько сил во мне еще, оказывается!! Коридор миновала, повернула в зал, где три арки. Во все стороны света путь заказан. Но выбор очевиден, налево и куда – нибудь подальше от умывальника!! Выбежала к лестнице, поднялась выше! Такое ощущение, что за мной гонятся! Да что гонятся? Наблюдают!! Комнаты, переходы... устала, перешла на шаг. Слышу стуки по мраморному полу!! Все рабыни босые! Все люди босые! Значит, это не может быть человек!!

Судя по приближающимся звукам, бежит за мной! Несусь, моля, чтобы в тупик не попасть, в западню, в засаду. На бегу мелькают темные участки на потолке! И там что – то есть! Веет опасностью отовсюду! Думаю об оружии. Когти рацу на бегу, но с таким усилием это выходит, да и смотрю на это безобразие, что без слез не взглянешь. У кошки и то больше будут. Жалкое подобие той силы сейчас никак не спасет меня. Чернок утерян. Никогда не думала, что жалеть об этом буду. Осенило! Нужно на кухню!! Там есть ножи! тесаки, отбивной молоток и даже топорик! Ну я тебе устрою, тварь голодная!

Дорогу до кухни не знаю! Заблудилась! Снова лестница. Эта дрягая?! Или та же?! Не соображаю! Вниз лечу через

ступеньку. Мерзкий скрип позади! Шум усиливается! Беготня за стенами! Но нет голосов человеческих! Родных, нужных мне сейчас. Душа в пятки. Спотыкаюсь. Падаю. Ударяюсь коленом. Сердце выскакивает из груди, а вокруг тишина наступает! Давящая такая! В ушах начинает звенеть! Дышу тяжело. Зал, и мое громкое дыхание на все это пространство.

Чувствую, кто – то смеется. Но не как человек, а иначе. Словно волны колеблются в воздухе. В голову мысли посторонние лезут. Тоненькие, слабенькие, чужие!! Оно хочет завладеть моим разумом!! Поднимаюсь, прилагая невероятные усилия. Шатает! Нет! Ему не подчинить меня! Не заставить идти в умывальник! Эта тварь там, я знаю... нет!!

Несусь дальше, постоянно меняя направление. Ибо боюсь, что оно уже завладело мной и ведет к месту своей трапезы. Проверяю, могу ли изменить решение! Меняю... или думаю, что это так! Меня атакуют ментально, чувствую это. Стараюсь изо всех сил отбиваться. Думаю о своем. Свои мысли... больше, массивнее, тяжелее. Сестра, сестра Алина, думаю о ней. Какая же она сучка, предала меня. Какой урод Авель, что тоже сделал это. И как хреново мне было, когда я потеряла всех!! Страх... Инстинкт самосохранения ведет дальше. Все эти воспоминания доставляют боль, но она будто за кадром. Сейчас только биение сердца и дыхание, обжигающее горло, которое ощущается, словно это большая вентиляционная труба, которой недостаточно, чтобы вгонять в меня кислород.

Новое помещение. И я с ночного зрения вижу, как мелькают тонкие волоски, уносясь из моего поля зрения. Разворот на сто восемьдесят, несусь назад до перекрестка и поворачиваю направо. Вбегаю в небольшой холл со скамейками и тарой со склада. Шум преследования стихает, похоже, сбила с толку. Решаюсь передохнуть и спрятаться, перевести дух, обдумать. Прячусь за стопку корзин, давлю громкое дыхание. Вслушиваюсь, сканируя ночным зрением все вокруг через прутья корзин плетеных. Если увижу его, пойму, как бороться!

За стенкой поскреблось, убежало. С другой стороны подобный шум. Из арок шаги нечеловеческие. Все, казалось бы, стерпела. Но не падающую соседнюю стопку корзин!! Вскочила и понеслась, как угорелая, под ментальный смех преследователя.

Бегала, бегала и оказалась в незнакомом бараке!! Вот и тупик. Но не это самое страшное. Тут койки и... кровь!! Много крови на полу и стенах!! Все забрызгано ей, будто кого – то разорвало изнутри. От одного запаха воротит! Слышу всхлипы, шарканье по полу.

Из – за кровати выползает кухарка!! Живая, но вся в крови!!

– Лера, помоги! – Заблеяла, узнав меня сразу.

Отшатнулась. Ибо у нее вместо зубов черные иголки!! Чернок!! Он добрался и сюда?! Но как?! Застучало позади множественное. Обернулась, толпа пауков и образин всяких

разных размером с собак и кошек стоят одной единой массой в проходе. Поблескивает броня, толкаются уродцы, но дальше не спешат. Встали метрах в трех от меня. Где глаза различила, вижу, что уставились. И мне, черт так страшно, что двигаться не могу! Куда делась та смелая Лера, что в огонь, воду и толпу орков?! Неужели все дело было в черных частицах, поддерживающих мою неуязвимость?!

Ползет в мою сторону кухарка зараженная, скрип мерзкий из ее горла рвется. Нет больше слов, и, похоже, сознание утрачено. Жутко... А эти все стоят. И так не хочется стать такой же, как она! Хотя, у меня же есть это, и я победила недуг, подчинила чернок...

Рука кухаркина тянется! Я в сторону дергаюсь и на койку запрыгиваю мраморную. Не успела сообразить, а толпа монстриков вваливается в барак и набрасывается на новоиспеченную зомби, образуя кровожадную рычащую и визжащую горку!

Я от них по стеночке, да через выход! Уношу ноги, уродцы за мной!! От адреналина все тело трясет, ноги заплетаются. Падаю... Мгновение, и шум прекращается. Обернулась. Замерли уродцы в пяти шагах, будто опасаются меня.

– Чего надо?! – Кричу, задыхаясь.

Дернулись, но стоят, смотрят.

– Я мать, поняли?!

Снова дернулись. Что – то в голову пытается пробиться. Но не могу понять, толи враждебное, толи дружелюбное.

Опасаясь пагубного действия, не решаюсь пустить.

– Уходите, – фыркаю из последних сил, не решаясь шевелиться, чтобы не спровоцировать.

Начинают пятиться, расползаются. По стенам, по потолку. В нишу. В вентиляцию, если правильно поняла, что отверстия в потолке – это именно она...

– Стойте!! Назад!! – Опомнилась. – Никого нельзя есть! Никого!!

Если распространится зараза, всем рабам дворца конец! Нельзя этого допустить.

Скрежет раздается за спиной, а затем будто что – то лопнуло над головой. Сыплется крошка каменная прямо мне на голову. Враждебность ощущаю, и доходит до меня, что убивали не эти, а оно!! Что – то иное, неведомое ранее!! Уродцы просто подъедали кухарок и размножались путем деления, ну, я так думаю.

А монстрики возвращаются! Ползут по потолку надо мной. Спешат защитить?! Это они в мою голову посылали сообщения? Или не только они! Визг раздается пронзительный, будто одного из них придавило, вскакиваю и бегу, куда ноги несут. Я как поломанная кукла из помойки вырвавшаяся. Платье праздничное испачкано, краска на лице течет, утираюсь рукавом, на нем все и остается.

Позади битва разыгралась не на шутку. Достали недруга. Чувствую облегчение. И добираюсь до лестницы, которая ведет на первый уровень, где должен быть выход. Просто, боль-

ше деваться некуда... Коридоры, залы. И вот она заветная арка с видом на иное пространство. Это уже не помещения Желтого крыла, а общая территория. Можно и к ямам, можно и куда глаза глядят. Когда вели, много было вариантов и направлений.

К выходу подошла. А там силовое поле синевой отдает. Руку поднесла, отталкивает с уколами морозными, предупреждая, если полезу, будет хуже. Вот и приплыли. Лезть в вентиляцию?! Дернулась было назад. А на другом конце коридора зловещая фигура нарисовалась в человеческий рост. Но это точно не человек! Силуэт крыльев костяных виднеется сложенных. Три секунды, и оно направилось ко мне неспешно, вероятно зная, что я в ловушке.

Узнала его. Туриэль!! Демон, которого Пальмира создавала, вызывала или хрен разберешь, что с ним делала, может просто пробуждала!

Щелкаю пальцами. Мало ли, это не он. А если и он, теплится надежда, что это как – то дисциплинирует его. Остановит! Ага, разбежалась. Усмехнулась морда красная, клыкастая, и шире шаги стали.

Проявилось вокруг него марево черное, ветвистое, такое и видела я, когда девку спасала. А теперь вот сама попалась! Назад пячусь, прямо на поле!

– Стой! Не лезь ко мне! – Хриплю. Сил на крик нет, еще не отдышалась. – Туриэль! Не трогай меня!

Смеется урод, приближается.

– Я тебе, как мамка родная была, стой на месте, сученок! – Кричу, набравшись смелости.

Останавливается в пяти шагах! Морда страшная, тело мощное! Марево в ветки черные превратилось и перекаченное тело обвилось, будто капилляры наружу. Это еще добавило мерзопакости к его образу и ужаса мне в сознание впечатлительное.

– Война продолжается, – изрыгает его мерзкая пасть драконьим голосом! Похожий у Зураха. Может ли это быть зацепкой?!

– Что тебе надо? Что тебе от меня надо?

– Война не окончена, – твердит свое. – Но враг думает иначе. И это хорошо.

Снова смех гадкий, ввергающий в ужас. Делает шаг ко мне! Пячусь, утыкаюсь в поле.

– Не трогай меня! – Кричу.

Монстрики стучат когтистыми лапками. На помощь спешат. Но их не так много осталось и почему – то не могут приблизиться, будто барьер Туриэль поставил.

– Ты сможешь, Валерия, – говорит уже не так отстраненно, отчего еще хуже! То, как лозунги, а теперь конкретно ко мне обращается.

– Не лезь, – шепчу и упираюсь еще и руками в барьер, который сотворили каратели, дабы не выпустить проклятье из крыла.

И его нельзя выпускать! Нельзя! Ни демона, ни этих ин-

фицированных! Зомби тут среди рабов устраивать... это я продолжаю приносить счастье и удачу окружающим. Где вступила Лера, там чуме делать нечего...

– Старайся! – Гаркнул демон, что душа чуть из тела не вылетела.

Вжалась в поле вопреки неприятным ощущениям. Всю колючую плотность его на спине прочувствовала. Ринулся на меня монстр! Руки выставила, он своими мощными за предплечья взялся. Жар от стальной хватки пошел, что я вся взмокла за секунду! Бьюсь, как птица раненная о прутья клетки. Надавил! Спина жаром пошла, кожа горит пламенем, позвоночник трещит, глядишь, рассыплется. Все сильнее и сильнее вдавливают меня в барьер. Кричу от боли и страха. Аура моя борется с энергией инородной. И, похоже, не только моя. Бьются частицы друг с другом, толкаются. Диффузия, хаос. Идет процесс. Знает монстр, чего добивается.

И действительно, барьер пропал, и я полетела назад! Упала бесчувственной, потрепанной спиной на каменный пол, уже нет его хватки, отпустил. Лежу, трясусь от страха. От холодного пота и ужаса бросает в дрожь. Жалкая, беспомощная человечка вернулась.

А демон перешагивает меня и у головы нависает, будто с крыши вверх тормашками смотрит. Лыбится морда.

– Спасибо за помощь, Валерия, – произнес мягко, что я опешила.

– Какую?!

– Свершился шаг, коего ждали мы вечность, а в данность за разрушенный барьер тебя благодарю я, – выдал торжественно и пошел своей дорогой неспешно.

Поднялась. Да вскочила, как каратист! Мысли порциями выдаются, предположения строятся. Что опять натворила?! Война?! Причем тут война?! Ну не моя ж... Мысли слоями, уровнями, разной степенью прозрачности. А что если?! Ну нет! А ну договаривай, морда!

– Стой! Туриэль! Какая война?!

Обернулся монстр. Нотки удивления на его морщинистом, уродливом лице вызвали у меня новую волну опасений. Задумался демон. Стою, затаив дыхание. Страшно, но уже не так. Не убил, поблагодарил. Спасибо, не поцеловал. Значит, я вне опасности, можно и понаглеть. Любопытство распирает, и теплится надежда.

– Война древних и владык не окончена, – ответил не сразу. – Линза души освободила тебя от всего чужого, того, что не принадлежит тебе. Речь о церемонии рабства, которую ты прошла с прибытием во дворец. С Линзой отделился я и твоя черная сущность. Я подчинил ее, чтобы набраться сил. Теперь готов свершить возмездие.

– Какое возмездие?!

– Тысячи лет древние таились, а владыки считали, что победили. Я то оружие, что создавалось все минувшие века затмения объединенной силой древних магов. Древняя дочь

Пальмира провела последние церемонии вызова, ей выпала великая честь, но не от выбора мудрых, а от безысходности нашей. И решение оказалось верным. Оставалось ей только добраться сюда. И волей судьбы это свершилось с твоей помощью, человечка. И по моей воле перейти в твою ауру сумел. Ты умна и имела связь с владыками, я усмотрел сие и решил. Твой путь по нраву мне, и ты достойна увидеть их крах.

Вот оно как!!

– Не убивай Эрея Авеля, – вырвалось из меня. – Всех, но не его.

Усмехнулся демон, мотнул головой с укором.

– Владыки не интересуют меня, – произнес вдруг с оскалом, развернулся, сделал еще три шага и пропал, оставляя за собой серое марево, что через пару мгновений рассеялось. Эта его злость на мгновение и мне передалась. Будто я снова там, а вокруг орки, а за моей спиной мужчины, которых ныне потеряла. Дайте мне шанс снова побиться за них...

Не интересуют владыки? А кто интересуется?! Клесана?! Он убьет ее?!

Смешно. Кто еще в этом мире не обвел меня вокруг пальца?! Король, леди Тень, древние, в том числе и демон. То есть, все это время морда эта могла выскочить и дать моим обидчикам по первое число?! Он опасался растратить силы? Или же не мог действовать? Что – то мешало ему обрести свободу, а омут высвободил?! Активировал? Он не обязан

говорить мне всю правду и объяснять. Стоит ли верить?! А может, стоит подумать об обратной реакции. Забрать себе назад демона. Пытаюсь вспомнить события в магическом лесу. Что – то он темнит, ведь я сама проявила инициативу...

Визг позади вернул к жестокой реальности, где я уязвима. Обернулась. Монстрик напоролся на барьер и поджарился. Сама понимаю, что обратно уже не пройти. Без помощи Туриэля не выйдет. Он использовал меня в мире людей, использовал и здесь.

И что теперь делать с уцелевшими существами?

– Спрячьтесь и никого не трогайте. – Командую. Послушались.

Тяжело, но оставаться тут не намерена. Что – то подсказывает мне, останусь – повяжут и повесят всех кухарок на меня. Туриэль смылся, все стрелы на Леру. След моей ауры и у монстриков и у демона. В общем, все следы и улики указывают на меня.

Вот черт. А все оказывается, хуже некуда. Теперь я, породившая всех этих монстров, а в этом не будет сомнений у местных, стану врагом номер один.

Мерзкий скрип сопровождающий подползающую кухарку раздаётся так некстати. Эту я не знаю, но она меня, похоже, признала за свою. Ползет к барьеру, увидев еду. Отступаю по неровностям, спотыкаясь о выступы. Равновесие не потеряла, но перепугалась до смерти. Неподалеку резкий срез, а дальше местность на пару уровней ниже. Потолок не высо-

кий, весь в сосульках каменных. Крикнешь, и что – нибудь да отвалится тебе на голову.

Не помню обрыва и этой стороны. Сюда шла немного левее, по дорожке и мостику. Такое впечатление складывается, что сейчас внутри острова воздушного, на котором и стоит сам дворец. То есть до дворца мне еще ковылять и ковылять. А пить – то хочется. И слышу я шум водопада.

* * *

Освещение белое приятное сменяется резко фиолетовым. Вдалеке погас свет в выдолбленных окошках, и я поняла, что наступила ночь. До водопада иду, мраморные дорожки будто из каменных пород выточены, а вокруг неровности и остроты, что страшно босыми ногами вступить, следовательно, отклониться от пути. Километра полтора прошла, рабов видела шныряющих и нескольких карателей. Все озабочены, все по своим делам спешат. До рабыни хромой дела нет. По тропке вышла к спуску. Лужу большую увидела, куда и впадает вода, льющаяся из трубы, которая в свою очередь высывается из потолка.

Витает в воздухе что – то неприятное. Ниточки чего – то зловещего. И тут вспоминаю я предостережения рабынь. Ночью из крыла не выходить под страхом смерти! Вот и пропали все из виду, попрятались. И рабыни, что застали неожиданную ночь спешили прочь, и даже каратели смылись.

Сетуя на авось, спускаюсь по узенькой лесенке вниз. Под навесами мрак. Ночным зрением смотрю: пещеры обширные, вода и туда течет. Кристаллы, лужи, камни полупрозрачные, все так красиво смотрится. Дико, первозданно. И ни души, ночь ведь.

Шум воды успокаивает, умиротворяет. Подхожу к краю. Всюду камень. Мокро, скользко. Веет влагой в воздухе. Тревожу гладь водную с опаской. Холодненькая, прозрачная водица еще не утолила мою жажду, но она уже дала мне бодрости и надежды. А еще мое сознание вдруг прояснилось. Снова я пришла, и теперь умирают невинные. Демон, монстры черные – все это от меня. Не согласись я в гости к Клесане, ничего бы не случилось!!

Черпаю воду и хлебаю. Живительная сила проходит в меня через горло, где секунду назад тлела пустыня. Вот оно счастье, казалось бы... Меркантильное такое. Все по пирамиде потребностей Абрахама Маслоу. Пью, умываюсь, получая искреннее наслаждение.

Тоненький писк раздается рядом. После всех стрессов сердце даже не екнуло. Мышка маленькая к краю подошла и пьет. К ней еще одна, вторая, третья... Как мило, мамочка подошла, крыска побольше. Секунду соображала, глядя на массу серую, что фоном казалась. Крысы!! Все заполонили крысы!! Визг едва сдержала. Волна, кишащая всем этим делом приближается к водоему и ко мне!!

Ничего лучше не придумала, как в воду погрузиться. Хо-

лодно, черт!! Три шага сделала, и уже по пояс. Дыхание перехватывает. Крысы хлебают воду и на меня смотрят, обливаются. А я дальше плыву к пещере, куда вода разливается. Фиолетовые породы освещают все, как в пещерах, что были после секты графа Арлена. Что – то подсказывает, природа их одна. Все это чистейшая энергия, которой пользуются знающие. В пещере крыс пока нет. Но чувствую, это ненадолго. Поковыляла вглубь. Системы пещер с дорожками узкими мраморными, словно срезали породу. Спешу приткнуться хоть куда, в любое рабское крыло. Ведь только наше изолировали. Я на это надеюсь.

Плутала недолго, вышла на новый уровень с пещерой высокой и обширной, увидела крыс! Мелкими группами рыщут. Позади писк, и деваться некуда. Грызуны идут по пятам. Приглядела кристалл высокий и на него полезла. Буду отбиваться до последнего! Камень пологий скользкий. Уцепилась коготками черными, кое – как влезла на самый кончик, поцарапала ногу. Сижу, как курица на насесте. Понимая, что сама загнала себя в ловушку. Крысы, словно вода заполоняют собой все.

Замечаю фигуру высокую на горизонте. Думала, владыка пришел по мою шкурку. Но чересчур ноги тонкие. Присмотрелась, вижу девочку на ходулях. За спиной корзинка, в руке копьё. Шагает по крысам прям, насаживает их на копьё, что визг доносится истошный. И трупики в корзину ловко закидывает!

Меня увидела. Встала, как вкопанная. Вижу, что крысы по ходулям пытаются взобраться, но бес толку. Рассматривала минуту, затем спешно двинулась ко мне, широко шагая.

– Эй, рабыня. Ты беглая? – Спрашивает на подходе. На вид девочке лет шестнадцать. Сама худая, как спичка. В лохмотьях не первой свежести. Туники две слоями на ней. Глаза большие, на грани эльфийских. Красива, что я рот забыла закрыть.

– Беглая, – киваю.

– И зачем загнала себя сюда? Каратели увидят, в яму посадят до самой смерти, – говорит и ловко очередную крыску насаживает. Вижу, выбирает пожирнее.

– Вкусное мясо – то хоть? – Решила подколоть малявку деловитую.

– Магия дворца нас не кормит. Свобода сладка, а еда омерзительна. Но не жалуемся. А ты чего сбежала? Сразу видно, что новенькая, упитанная. Ты ж не засланная, а? Чего сбежала?

– Случайно вышло, – признаюсь мелкой. А та все крыс лупит. Визг стоит на всю пещеру.

– Назад тебя уж точно не примут, проходили такое, истории печальные знаю, – гнусавит и разворачивается.

– А когда крысы уйдут? – Окликаю. Уже руки трясутся, держаться долго не смогу!

– А ты пока совсем не выдохлась, по ним прям, ноги только выше поднимай да беги быстро, – раздается ответ, что

звергает меня в панический ужас. По крысам прям?! Как так?!

А грызуны уже друг на друга лезут, чтобы меня достать. Волна нахлынула, едва моей ноги не достала. Если так дальше продолжится, вцепятся. А ноги – то голые! И что?! Прям голыми ногами по живой массе?!

Сползаю раньше, чем думала! А!! Спрыгиваю, натываясь на тушу горячую крысиную. Прыгаю вверх. Писк бьет по барабанным перепонкам. Косточки крысиные трещат. Крысы рвутся на меня и на своих раненных товарищей! Скользят ноги по раздавленному. Бросаюсь на утек по телам гладкошерстным. Господи, какие они мерзкие! Колени выше! Шаги шире!! Как на разминке на уроке физкультуры в школе. Девка обернулась, ржет надо мной!

Бегу к ней. Она широкими шагами удаляется в сторону пещер. За спиной корзина с трупиками полна крыс, хвостики, лапки через прутья высовываются. Фу – у!!!

Давлю крыс, скольжу по тому, что выдавила. Между пальцев что – то, липнут друг к другу. Крысы на зубок пытаются попробовать. На хвост наступила, меня и цапнули. Завизжала теперь я, понеслась, что есть силы. Виднеются булыжники и кристаллы острые вокруг. Крыс поменьше там. Выбрала направление, оставив девку, уходящую по своим делам. Крыс жарить на ужин. Приятного аппетита. А меня выворачивает наизнанку от одной только мысли о жаренной крысе. До камня добралась. А дальше нет крыс. Запах серы чувству-

ется, животные, видимо, от него шарахаются. Мелкая группа грызунов за мной спешила метров сто еще, пока я в пещеру не нырнула. Глаза слезятся, дыхание перехватывает. Да тут такие испарения, как бы крысы детским лепетом не показались. Тунику задрала к носу, ковыляю, восстанавливая дыхание.

Лесенка закругляющаяся впереди, похоже, винтовая. Смыслю, что чем выше, тем лучше, иду по ней. Ноги скользят, все в крысиной крови. Пятки щиплет. Следы оставляю кровавые. Но мне плевать, лишь бы крысы не топали за мной. По лестнице же они не смогут?!

Ступеньки не кончаются. И кажется, что в трубе я, которая никак не хочет завершаться. Голова кружится, так и свихнуться можно, постоянно поворачивая налево. Ночное зрение помогает разобрать путь. Никакого освещения тут вообще нет. Словно я в черной клоаке, и вот – вот что – то хлынет...

Первый пролет. Площадка небольшая и арки. Судя по размерам, они не для рабов. И основной вход сюда тоже метра три в высоту. Вот только лесенка не укладывается в эти масштабы. Поднимаюсь выше, очередной пролет и еще на порядок больше площадь и арки. Хочу выше подняться, но что – то направляет именно в левую арку. Не то, чтобы я поддавалась. Любопытно. Веет теплом и надеждой. Иду... Коридор из каменного кирпича, как в замке. Все, больше нет мрамора. Только кирпич, ноги босые касаются неровностей и ошу-

щают крошку. Такое ощущение, что тут не вступала нога человека довольно долго. Вышла в пещеру круглую, будто в шаре я. И вроде камень вокруг. Вот только несколько шагов сделала и поняла, что стены, словно волны океана колышутся!! А меня дальше тянет. Марево голубое в центре. Оно и свет излучает, оно и зовет. Ничего не ощущаю враждебного, просто зовет меня, будто знает кто я есть.

Сомнений нет. Приближаюсь к шару, понимая, что это портал. Веет от него, как от тех, что были в Сердце поляны миров.

В голове мысли и образы ЕГО. А легкие вдыхают морозный игольчатый воздух. Эрей Авель, я услышала твой зов...

Глава 5

Невесомость. Неприятные ощущения, когда барахтаешься, а все бес толку. Поворачивает и ведет в противоположную сторону от желаемого, когда пытаюсь работать руками и грести, словно рулевой на лодке. Что приводит в негодование и некоторое отчаяние. Через искаженное пространство проявляется бугристая стекловата с желтыми огоньками. Я в капле воды размером в два раза больше меня, и она плывет сама. Вот только куда, большой вопрос! Понимаю, что таких капель вокруг море, все движутся в одном направлении, будто дождь идет. Искажение дает вода, в которой нахожусь. Но в ней я дышу. Или думаю, что это так. Похожие ощущения испытывала, когда поворачивала кольцо Огавароса.

Когда не властен над телом, становится страшно. Капля ускоряется... Замечаю других девушек в каплях. Они тоже испуганы. Что это, черт побери, такое?! Ловушка?! Нет, там не другие девушки. Они слишком похожи! Это все я.

Вижу приближающуюся поверхность! Это парк! Необычный, весь в фиолетовых тонах! Но почему это он стоит ребром, почему ощущаю, что несет меня в сторону к парку, стоящему стеной. Тянет, как магнитом. Через мгновение тело наливается весом, и я понимаю, что падаю вниз!

Сердце ухает. А создание проваливается в бездну. Но это не бесконечность, веет концом! Стремительным приближе-

нием поверхности! Падаю!! Несусь вниз стремительно. Душа разрывается от крика. Все меркнет в одночасье.

Вдыхаю сладкий аромат и вижу кустик. После отсутствия живого и нахождения в вакууме все особенно остро воспринимается. Уже не падаю, от этой мысли такое облегчение, даже большее, чем от той, что я не разбилась. На нос упала капля, еще одна на макушку. Спина мокрая, с волос стекает. Не сразу сообразила, что дождь барабанит, но постепенно стихает. Сижу, пытаюсь сообразить, где я. И почему мне казалось, что сама в одной из этих капель. Вернее, даже не в одной. Шум дождя... как же скучала по нему. Бьет по листикам, бьет по дорожкам прогулочным. Но нет никого, не слышу голосов и шума от шагов. Просто дождь, который стихает.

Кап... кап... и все. Шевелю ногами, согнутыми в колени. Фиолетовая травка ковром, как мило, как нежно и умиротворяюще. Полежать бы на ней, пусть даже мокрой. Утираю нос, на языке соль. Соленая вода?! Пробую, да... пить такую нельзя. Морская вода в дожде, что за чушь? Это противоречит законам круговорота в природе. Законам физики. Хотя, какие тут в черту законы?! Магия, у нее свои.

Ощущение иного измерения не оставляет. Иду мимо клумб с фиолетовыми цветами. Вверх смотрю, там черная бесконечность, будто сама чернота нависла. Воздух свежий после дождя. И у меня появились силы идти. Если я не заново родилась, то по крайней мере чуть не умерло мое со-

знание. А может, так и должно было случиться, просто я – птица со стажем, которой чувство свободного падения так знакомы.

Миную ровно постриженные кусты, шлепаю по стремительно высыхающим дорожкам. Вскоре они покрываются белым. Соль от воды осталась? Кожу тянет неприятно. Свет впереди желтый пробивается сквозь ветви декоративных деревьев. Мраморные ступеньки вниз, и вижу я конусовидную яму, в центре которой шар завис, он и излучает. Вокруг ни души, и даже тихо, словно мир затаился, сконцентрировался здесь и ждет. Слепит глаза, но вскоре они привыкают к свету. Внутри шара фигура распластанная. У меня даже нет сомнений, кто там.

Мчусь со всех ног, не разбирая пути. Шар все больше и больше, а я ничтожнее и ничтожнее. Скован мой Эрей Авель по рукам и ногам. Глаза закрыты, крыльев не вижу. Полуобнаженное тело в лохмотьях. Сердце кровью обливается, когда понимаю во что королева превратила это красивое гордое существо.

От шара жар исходит, но я рвусь к нему, натыкаюсь на твердь, будто в стекло бьюсь лбом. Падаю на задницу. Встаю снова и пытаюсь пробиться. Колочу руками! Скребу когтями, долблю ногами...

– Эрей Авель! Проснись!! – Кричу. Руки в кровь, на ногах палец острой болью отдает. Что – то сломала, но отступить не хочу. Накрывает истерика от собственного бессилия.

Долблюсь чуть ли не головой и реву навзрыд.

Себя корю, что могла подумать о предательстве. В заточении он. Тот самый лживый владыка, о котором говорили эти, с золотыми крыльями, это и есть мой Эрей Авель.

Исхудавший, жалкий, неподвижный. Но я верю, что живой. И мне нужно удостовериться!!

– Открой глаза!! – Визжу. Меня колотит. Не могу больше, просто не могу... Сползаю по стенке шара, испачканного моей кровью. Щиплет раны, соль ведь на мне.

Физическая боль ничто. Унять бы ту, что на сердце. Как я могла подумать о нем плохо?! Ты мой, хороший, что она... задыхаюсь в собственной горечи... Пытаюсь быть сильной, хочу понять, как помочь ему.

Авель будто в янтаре залит, хотя волосы медленно колыхнутся. Замечаю, что грудь поднимается! Медленно, едва заметно. Дышит!! Значит жив, мой родной.

– Что она с тобой сделала, – произношу хрипло, пытаюсь подняться.

Острая боль в стопе не дает это сделать. Жарко, дышать все сложнее. А чернок практически иссяк, уже не лечит раны. Бессилие угнетает. Что я могу?! Ничего... даже крик мой никто не слышит. Как же хочется стать сильной, непобедимой, как прежде. Взлететь, стать больше, настолько большой, чтобы взять этот шар и забрать с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.